

МАРИК ЛЕРНЕР

ПРАКТИЧЕСКАЯ УФОЛОГИЯ

Марик Н. Лернер
Практическая уфология
Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407548
Практическая уфология: Центрполиграф; Москва; 2020
ISBN 978-5-227-09173-4

Аннотация

Быть похищенным зелёными человечками с летающей тарелки по нынешним временам обычное дело. По слухам, инопланетяне обожают ставить над нами опыты. И это было бы смешно, если бы сам не оказался на месте тех сумасшедших, заверяющих в знакомстве с разнообразными пришельцами. И хотя медицинских экспериментов вроде не проводят, прежде неизвестные шрамы не обнаружились, однако жить придётся по новым правилам. Хорошо, жители иных планет вполне человекообразны и даже, в каком-то смысле, приличные люди. Просто так не вешают, и юстиция имеется. Правда, все они с маленьким заскоком: намерены захватить Землю. А что, не её первую, им не привыкать. Любимое занятие чужаков – оккупация и порабощение человечеств. Именно так, во множественном числе. Если понадобится, будут воевать сотню лет, пока своего не добьются. И как с такими прикажете бороться?

Содержание

Эписодий[1]. Куда приводит случайность	5
Агон[5] 1. Труды почти по специальности	19
Агон 2. Ликбез о жизни	36
Агон 3. Простые сложности	53
Агон 4. Аристократы	71
Агон 5. Вживание в общество	90
Агон 6. Срочная командировка	106
Агон 7. Игры аристократов	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Марик Лернер

Практическая уфология

© Лернер Марик, 2020

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2020

© «Центрполиграф», 2020

Эписодий¹. Куда приводит случайность

– Куда идём мы с Пятачком, большой-большой секрет», – пробурчал Игорь привязавшуюся детскую песенку, направляясь напрямик через пустырь.

Теоретически это тоже черта города, а фактически – самая настоящая деревня, и даже прямой дороги не имеется. Проще махнуть через неглубокий овраг, благо на улице теплынь и дождей давно не случалось. Перемазаться в грязи не удастся, и можно обойтись без привычного бушлата и сапог. Всё же неудобно в гости к женщине являться чумазым. С другой стороны, наряжаться тоже смысл отсутствовал. Наталья была симпатичной матерью-одиночкой, и гуляли они, как это называлось по-здешнему, не первый месяц. Жениться или переезжать Игорь не собирался. Цветы с вином и конфетами – давно пройденный этап, и Наталья уже перестала посматривать с ожиданием. Нет, ну на черта ему чужой отпрыск на шее? Может, когда-нибудь он заведёт своих, но точно не с ней.

Бодрым шагом спустился в овраг по тропинке и лишь в последний момент притормозил, услышав непонятную возню. В полумраке – луна скрылась за облаками – Игорь не сра-

¹ Эписодий – вступление артиста в пьесу.

зу сообразил, куда влетел, чуть не споткнувшись о лежащего ничком человека. Лица видно не было, но тёмная струйка, вытекающая из-под тела, и поза оказались крайне неприятным сюрпризом, невольно вызвавшим матерную фразу. Двое здоровых мужиков крутили противника, ещё один участник, прямо на глазах, двинул того в живот. Схваченный захрипел, сгибаясь, но обнаруживший случайного свидетеля бандюк издал невразумительный возглас по адресу нового человека. Драчун повернулся и двинулся на Игоря скольльзящим шагом. На руке у него было нечто, напоминающее шипастый кастет.

– Эй, – сказал Игорь, скорее озадаченно, чем испуганно. Он с детства неоднократно дрался и, хотя ни в каких секциях сроду не занимался, кое-что умел. Случается, просто так не разойтись, а прогибаться перед мелкой шпаной не привык. Повзрослев, научился кланяться начальству, но то иное. Деньги и личные обиды – очень разные вещи. – Я не при делах. Просто иду мимо. Можете пинать приятелей сколько угодно.

Вряд ли имелся смысл в подобных заверениях, оппонент был зол и агрессивен. Молодой, крепкий и мускулистый явно предпочитал решить проблему кардинально. Кулак прошлепал рядом с головой, и Игорь едва успел уклониться, ответив левым прямым по лицу. В драке нет ничего болезненней мощного удара в нос. Хрящ треснул, кровь хлынула на одежду. Парень взвыл и, закрывая лицо руками, попятился.

Добивать было некогда. Ещё один герой уже мчался в атаку с немалого размера кривым ножом. Этого встретил ударом под дых, отчего придурок потерял кураж, сложившись пополам и давясь рвотой. Отскочив, Игорь двинул ногой по яйцам частично оклемавшегося первого, шедшего на него с перекошенной рожей и расставленными руками. Наверное, хотел задавить на манер медведя, да не на того нарвался. Игорь развернулся, довольный результатом, собираясь пугнуть последнего, и обнаружил у того в руке большой блестящий револьвер. В марках он не разобрался и изучать внимательно не собирался, мгновенно метнувшись в сторону.

Грохнул выстрел, и пуля цвиркнула где-то рядом. Точно не травматический пугач. Это уже было из ряда вон. Оружие в посёлке было у многих. Лес недалеко, и охотились, но чтоб стрелять в человека во время драки? Чужаки долбанные. Снова пламя и грохот выстрела, но теперь они сопровождались ещё и громким воплем. Побитый оказался не промах и тоже вступил в дело. Он вывернул руку стрелку, из-за чего тот промахнулся, выпалив в небо, и уже на глазах Игоря довёл дело до конца, сломав бандиту кость с сухим треском. Вопль прекратился, как отрезанный, – бандит потерял сознание.

Игорь встал, чувствуя облегчение. Всё же воевать он не собирался, а с такого расстояния и при плохом освещении промахнётся исключительно слепой. В общем, в расчёте они. Сопротивлявшиеся помогли друг другу. Так и собирался сказать, подходя к мужику, и лишь в последний момент

нечто насторожило в его глазах. Увернуться от удара рукояткой не успел и провалился в беспамятство.

Плохо покрашенный потолок с потёками. Лампочки нет, зато маленькое окошко с решёткой без стекла. Вместо кровати – натуральные нары. Ни подушки, ни одеяла или матраца. Дверь с глазком. Пусть не металлическая, но идеально соответствующая виденным в кино. Лично проверять не доводилось. Даже в детстве пронесло по касательной, несмотря на бурную жизнь. Тюрьма. Камера. Почему-то без умывальника и унитаза. В углу ведро – запашок чувствуется, не иначе параша. На стенах какие-то странные надписи. Ни цифр знакомых, ни букв. То есть нечто смутно напоминающее греческий, как видел на Кипре, но начертание странное и больше похожее на арабские каракули.

Башка болит, но ничего серьёзного, разве кожу содрало. В голове у нас не мозг, а крепкая кость, и это ерунда. Гораздо важнее, где Игорь находится и как сюда попал. Мозги не отшибло. Всё прекрасно помнил. И о драке, и чем она закончилась. Ну, вырубил его тот козлина, но ведь ещё тащить куда-то должны были? Сколько ж времени прошло, раз солнце под таким углом светит? Часов двенадцать-пятнадцать, не меньше. Это явно не виденный пару раз внутри и снаружи поселковый обезьянник в полиции.

Что происходит-то? Надо бы постучать в дверь и поинтересоваться конкретной обстановкой, однако категорически

не хотелось привлекать внимание. К своей интуиции Игорь привык прислушиваться и доверять ей. Кому надо, сами придут. В конце концов, за ним ничего особенного не числится. Бандиты напали на обычного гражданина, и он защищался. А что там за разборки – фиолетово. Не знает и знать не хочет. Чистая правда.

Через четверть часа на двери хлопнула «кормушка». Некто убедился, что узник уже не валяется в отключке, и молча удалился. Ну и чёрт с ним, подумал, с запозданием шаря по карманам. Полная пустота. Всё выгребли. Бумажник, мобильник, паспорт и ключи с зажигалкой. Курил он немного, но предпочитал подделку под «Зиппо», а не одно-разовую безделку. Не пригодилась. А мог бы чего-нибудь поджечь. Тьфу! Что за глупость в гудящую башку лезет? И почему она так болит? Не в первый раз в челюсть получил и пару нокаутов прежде имел. Ничего похожего. Ещё и тело неприятно ломило. Вот в живот его точно не били.

Дверь грохнула и начала открываться с противным визгом. Петли тут, не иначе, сознательно не смазывали, мешая сбежать. Шагов он не слышал, и неудивительно, охранник был в тапочках и в подпоясанном кожаным ремнём сером халате. Типичный азиат с раскосыми глазами. Вот и нашлось объяснение иероглифам на стенке. Китайцы или монголы. Блин, откуда здесь, что за глупости? Ну не на самолёте же его увезли за границу. Бурят или тувинец скорее. Почему-то дружески задавать вопросы не хотелось. Уж больно красно-

речиво смотрелась в руке короткая деревянная дубинка. И эти движения, когда похлопал по ладони и указал на выход... Владеть ей умел прекрасно и всё время держит расстояние, так что сразу не достать. Причём никаких «лицом к стене». Вообще ни звука, а вместо указаний – тычок дубинкой в спину. Дверь в камеру, кстати, не закрыл. И запирается она не ключом, а засовом. Это что-то должно означать? Совсем башка не работает.

Прямо по коридору, затем направо – снова тычок в плечо дубинкой, мимо нескольких закрытых дверей. Ни дежурного, ни решёток по дороге. Всё же не тюрьма. Нечто попроще. Ещё тычок в левое плечо и хлопок по спине. «Кажется, положено стучаться перед входом, – нажимая ручку, подумал Игорь. – Ну, мы по-простому, раз уж по хребту намекают».

Внутри обнаружился давешний господин, изумительно «отблагодаривший» за помощь. Он восседал за обычным письменным столом с какими-то бумагами, которые небрежно отодвинул. Вид невольно навевал воспоминания о Никите Михалкове из давнего фильма. Да-да, весь из себя красиво-белый, включая жилетку под столь же прекрасным растёгнутым пиджаком. Правда, шляпа хоть и лилейного колера, больше смахивает на ковбойскую с загнутыми полями, но такие подробности «Жестокого романа» тогда не вспоминались. Может, персонаж косил под американца? Ещё были странные, выпадающие из образа детали. На правом рукаве – чёрный орёл, держащий в лапах голубой шарик, на левом –

целый набор: полумесяц, пара восьмиконечных звёзд и молния из кулака.

– Садись, – показал хозяин на сиротливо стоящий перед его столом табурет.

Между прочим, сбоку стояла пара приличных стульев. Снаружи, из открытого окна (а что за странное мутное стекло?), раздавалось нечто ритмичное и маловразумительное на манер ать-два и стучали бутсы. Увидеть там что-либо, пока Игорь шёл к столу, не получилось.

Дождавшись, пока он послушно усядется и за его спиной встанет азиат, хозяин показал на стоявшую на столе кружку:

– Выпей.

Внутри плескалась тяжёлая голубоватого цвета жидкость.

– Противно на вкус, однако тебе полегчает.

Противно – не то слово, осознал Игорь, попробовав.

Ну, травить столь оригинальным способом вряд ли стали бы. Проще дать палкой по черепу. Через силу проглотил, и почти моментально голова болеть перестала, да и в желудке неприятное шевеление прекратилось. Уже хорошо.

– Выслушай внимательно и постарайся прежде, чем что-либо сказать или сделать, хорошо подумать.

Пауза. Игорь промолчал в ожидании продолжения. Не нравилась ему вся эта история. Меньше всего похоже на полицию.

– Ты случайно влез в очень неприятную историю. – Говорил он чисто, но некий акцент проскальзывал. Явно русский

язык – не родной. А рожа вполне рязанская. – Или они меня убили бы, или я их. Благодаря тебе произошло второе. Теперь те люди мертвы, а тебя пришлось забрать с собой. В тот момент это показалось лучшим решением, поскольку непременно списали бы покойников на тебя. Тем более одного ты уделал, и это правда.

«Врёт, – подумал Игорь. – Челюсть сломал, не больше». А вслух пробормотал:

– Самооборона.

– Без свидетелей было бы трудно что-то объяснить. И уж извини, чтобы записать на тебя трупы, не погнушался бы и пистолет в руку сунуть.

Слово-то какое – погнушался. Кто так разговаривает?

– Не надо смотреть таким взглядом. Очень хорошо понимаю чувства, но в данном случае это была не просто драка или нападение грабителей. Всё гораздо сложнее и неприятнее. Э... как бы это объяснить... межпланетные разборки... Ну вот чего ты ухмыляешься?! – спросил он с досадой.

– Вы – иные и собрались мне сообщить, что я тоже?

– Это какая-то игра? Или глупое кино? У вас так много странностей... – Тут он пробормотал нечто на непонятном языке. Ничего похожего Игорю прежде слышать не доводилось. Кавказ? – Нет, – отрезал, – стать одним из нас у тебя шансы даже не минимальные. Отрицательные. Элитой надо родиться. А ты землянин. Так... Разговор зашёл в тупик. Проще прямо сообщить: ты находишься на другой планете,

возврат домой не предусмотрен.

– Вы прилетели на летающей тарелке из другой галактики, – усмехнулся Игорь, – и прямо в наш посёлок. И, попривставшись, вернулись назад. Только я не Гаг из «Бойцовых котов» и не просился на экскурсию.

– Похоже, не дошла серьёзность ситуации. Не поверил. Ну-ка, встань и подойди к окну. Можешь открыть.

Это действительно оказался обычный армейский плац, по которому шагали, высоко задирая ноги, десятка два людей в странных красных мундирах, напоминающих киношные, переkreшенных белыми ремнями, и при этом в пуштунках. Нечто подобное носили английские солдаты во время колониальных войн.

Но это ничего. Гораздо хуже был висящий на воротах человек. Прямо на вбитом крюке и, похоже, уже мёртвый. Птички на нём жируют. А был ещё второй, сидящий посередине площадки. На шее – тяжёлые колодки-брёвна с отверстиями для рук и головы. Спина вся исполосована, и по ней ползают мухи, кажется, жужжание отсюда слышно, и как представишь, что почесаться не способен, аж до самого нутра проникаешься. На представление меньше всего похоже. Зачем такие фокусы с ним?

– Поротый – вор. Висельник ударил офицера. Даже если он прав, а он не прав, подобное поведение карается позорной смертью через удушение, – сообщил скучающим тоном хозяин. – Полиция, законы и государство осталось где-то там, –

неопределённо махнул он рукой вбок. – Здесь иные правила и отсутствуют эти ваши права человека и гуманизм. Впрочем, вы ж не любите эти понятия и не цените. Государственные интересы превыше всего. Ну, здесь Страсбургского или Гаагского суда не существует, а начальник всегда прав. Усвоил? Если нет, можно более доходчиво объяснить.

Кнутом, например, пришла догадка.

– Спасибо, не надо. Я внимаю.

Откуда вылезло старорежимное выражение, и сам не мог бы объяснить.

– В любом другом варианте, – кивнул собеседник, – тебе поставили бы клеймо раба и отправили в эргастул, а затем продали бы. Я, как благородный господин, должен поступить по справедливости. Закон в данном случае не имеет значения. Пусть не сознательно, однако помог. Потому постараюсь устроить согласно умениям в своих владениях. И не на правах имущества, а обычного «клиента». Для этого тебе придётся ответить на несколько вопросов.

Дверь распахнулась от пинка, заставив их обернуться, и внутрь ворвался самый натуральный негр. Рост под два метра, мускулы аж выпирают, морщины на лице, седина. Мундир на нём красного цвета со стоячим воротником и жёлтыми пуговицами, а на предплечье опять же чёрный орёл с голубым шариком – планета? И на втором изображены два топора-лабриса. От него буквально шла волна власти, и пуговицы могли оказаться вовсе не латунными, а золотыми.

Охранник встал по стойке смирно, выпучив глаза.

Незванный гость, обращаясь к сидевшему, резко что-то произнёс. Тот ответил. Началась натуральная перепалка, причём чёрный, как сапог, тип откровенно орал и время от времени тыкал в сторону угодившего сюда не по своей воле пришельца. Игорь ни слова не понимал, но жесты и поведение ему очень не нравились. И тут прозвучало: «Терциум нон датур»², заставив Игоря насторожиться. Хозяин кабинета нечто ответил и добавил: «Сапиенти сат»³.

Если в первом случае ещё можно было грешить на совпадение, второй не оставлял возможности другого толкования. Совершенно не требовалось высшего образования, чтоб запомнить пару латинских выражений. Это он точно знал, как и «Вени, види, вици»⁴. Не заучивал, случайно вышло. Не поручился бы, но «эргастул» очень похоже на тот же язык. Тогда и «клиент» совсем иначе звучит. Были патриции и плебеи, и у первых имелись клиенты, то есть зависимые. Не крепостные, а свободные, но, как при феодализме, связанные договором. Патриций защищает, они на него пашут. Не в прямом смысле. Согласно профессии.

Но латынь у инопланетян? Очень интересно. Всё-таки розыгрыш? Где-то рядом телеведущая Татьяна Арно, или кто там нынче глупостями мается?

² Третьего не дано.

³ Мудрому достаточно.

⁴ Пришёл, увидел, победил.

Негр махнул рукой и уселся на стул, уставившись на подопытного.

– Садись, – показал на табурет начальник и, дождавшись, пока Игорь приземлится на твёрдое сиденье, прищурился: – Итак... Расскажи о себе. Коротко.

– Игорь Быков.

– Ингвар Тауврус, – очень странно перевёл хозяин для негра.

– Двадцать девять лет. Холост.

Здесь толмачить он почему-то не стал. Кажется, роли плохо выучили, и тот и так всё понимает. Вот на черта негра притащили телевизионщики?

– Родители? – не дождавшись продолжения, потребовал самозванный допросчик.

– Мать почти не помню, отец умер несколько лет назад.

Здесь правдой было всё, однако для зрителей Игорь не собирался уточнять подробности. Мать ушла к какому-то иностранцу и уехала за границу, когда ему было три или четыре года. Писем не слала, и, как живёт, он был без понятия. Отец спился то ли на этой почве, то ли – не зря сбежала, прежде тоже хорошо закладывал за воротник. Закончил под забором, замёрзнув, когда Игорю было девятнадцать и он находился в армии. Не в первый раз могло так случиться, но прежде папашу тащил на себе домой. А здесь не нашлось кому. Бабка, единственный близкий человек, ещё раньше скончалась, так что и возвращаться было незачем. Подался

с новым знакомым в его родные края. Наверное, лучше бы в Москву или большой город, но и так неплохо устроился. Только изливать душу не собирался.

– Что умеешь?

– Ну как, – пожал Игорь плечами в недоумении, – да всё. Пацаном был учеником в кузнице на инструментальном заводе, потом токарем, а в армии полкана возил, его машину вылизывал и чинил.

Это был, даже на фоне предыдущего и будущего, ценнейший опыт. Армия – реально школа жизни. Если не можешь починить деталь, сделай её сам. А при невозможности достать – укради. Как ты держишь в рабочем состоянии автомобиль, никого не интересует. На ходу – молодец!

– Немного строитель, чуток электрик, не электронщик, чисто по механике. Ещё слесарил, трактористом работал, свой автосервис имел. Ну, на практике это чуть выше уровнем простого гаража. На жизнь хватало.

– Механикус, – доложил «переводчик» достаточно странно, совместив всё сразу в одном слове.

И вроде опять латынь. Не надоело придумываться, зелёные человечки? Ну, пусть играют. Рано или поздно надоест.

Чёрный пролаял нечто, и стоящий за его спиной человек почти бегом кинулся к двери. А двое напротив принялись беседовать на своём языке, игнорируя сидящего перед ними. Игорю очень хотелось подняться, опрокинуть пинком стол и

засадить плюху в блестящую гуталиновую рожу, но нечто в прищуренных глазах красномундирника ему сильно не понравилось. Ощущение – ждёт чего-то такого и встретит сразу ответкой. А мужик здоровый.

Посланный с поручением вернулся минут через десять, запыхавшийся, и с поклоном протянул какой-то свёрток начальникам.

– Я тебе верю. Но как там у вас: доверяй, но проверяй. Сказать, что он механик, может каждый, – сообщил белый во всех смыслах тип, – надевай и пойдёшь с ним, – кивнул на соседа. – Продемонстрируешь, чему обучен.

Игорь поднялся и взял протянутый ему свёрток. Оказалось нечто вроде комбинезона чёрного цвета. Целиком из одного куска ткани штаны и закрывающая грудь вставка с лямками. Ещё куча карманов, видимо, для инструментов. Если собираются заставить возиться с какими-то деталями, то очень уместно. Хоть своё не запачется. Снимать штаны прямо здесь? Да плевать, пусть смотрят. И в камеры свои паршивые тоже. Потом засудит за свинство, и компенсация будет больше.

Агон⁵ 1. Труды почти по специальности

Все двигались цепочкой. Негр в красном мундире шествовал впереди, не оглядываясь, поспевают ли за ним сопровождающие. Вторым – Игорь, не дожидаясь очередного тычка в спину дубинкой от по-прежнему присутствующего сзади азиата в тапочках. Так и выперлись на крыльцо, где на входе стоял явно часовой с ружьём, чётко передвинувшийся, освобождая дорогу. Ещё один в похожем одеянии, но с какими-то полосками на рукаве и уже пожилой и седой вытянулся во фронт у коновязи. И тут Игорю на самом деле поплохело. К бревну были привязаны две очень напоминающие по внешнему виду лошадей скотины, только морды у них были совсем не из той оперы. Вряд ли будет ошибкой заявить, что они смотрятся гиенами-переростками. Такие же противные хари, круглые уши. Да и жрали они отнюдь не сено. Обе твари обернулись на вышедших из дома, подняв голову от корыта с кусками мяса и демонстрируя острые клыки.

Тут всерьёз запахло не дурацким розыгрышем, а иными планетами. И ничего хорошего в таком случае ему точно не светило. В голове образовалась пустота, но он не забывал смотреть во все стороны, пытаюсь обнаружить нечто стран-

⁵ Агон – игра или состязание.

ное. Как раз ничего удивительного и не видел. Люди как люди. Плац как плац. Что, он не видел прежде военных баз? Конечно, ходили они достаточно странно, высоко задирая ноги в обмотках, и вместо привычных АКМ или М-16 использовали нечто вроде карабинов со штыком. На парадах, в почётном карауле, такие нередко используются. Главное, с виду нормальные европейцы и без лишних органов или щупалец. Теперь уже ничему не удивился бы. По крайней мере, оружие своей хорошо заметной ручкой затвора навевало воспоминание о затворе мосинки. Держать в руках прежде не приходилось, так что и вблизи не ответил бы, точно она ли.

Негр мимоходом похлопал по морде странной зверюги и направился по протоптанной множеством ног дорожке к сараю позади штаба. Или что там было – гауптвахта? И ведь никаких следов асфальта – лишь земля, утрамбованная до состояния камня. А вот провода имелись. Хотя ни одной электрической лампы Игорь ещё не видел, а нитка шла до столба у забора и куда-то дальше. Всё ж не каменный век, хотя по оружию мог бы и так догадаться.

Начальник встал у ворот сарая, и азиат, пробежав мимо, принялся толкать створку ворот. Команды не прозвучало, однако она и не требовалась. Старший утруждаться не стал – нормальные такие армейские порядки. Света внутри не имелось, с улицы глаза не видели ничего, кроме силуэта грузовика. Негр ткнул в сторону содержимого сарая и произнёс:
– Работать! Сютки! – повернулся и удалился по своим де-

лам.

Ничего не понимая, Игорь зашёл внутрь ангара, присмотрелся к транспортному средству и обалдел. Это был грузовик с газогенератором. Приблизительно на таких катались в рейхе и СССР во время Отечественной войны. За неимением бензина или для его экономии. При переработке угля или дров получают горючий газ, пригодный для использования в двигателях внутреннего сгорания. Говорят, даже тракторы и тяжёлая техника переделывалась под обычные чурки. Отсутствие боковых стёкол в кабине и всяких стоп-сигналов как бы уже не удивляло.

– Сютки! – с удовольствием сообщил его охранник, изобразив замах дубинкой. Не пугал, подсказывал.

С длительной задержкой Игорь сообразил – это они так «сутки» произносят. Значит, у него двадцать четыре часа, затем последуют неприятные выводы. Неизвестно, что положено, а у него задача – довести до ума машину, заставив бегать. Типа тест: справится или нет. В рабы как-то не хотелось. В голове сразу всплывали каменоломня, цепи и злые надсмотрщики с плётками. В конце концов, мало ли всякой дряни приходилось чинить. От велосипедов до унитазов.

Нет, совсем тупым Игорь не был и хотя никогда не видел ничего такого, но теоретический принцип представлял. Обычный железный цилиндр с крышкой. Дрова подкладываются сверху, поджиг снизу. В замкнутом объёме дрова частично сгорают, образуя газ, который поступает в ци-

линдры. Только теория с практикой – две большие разницы. Тем более когда не имеешь представления, что именно не в порядке. Значит, для начала изучить схему. Что куда и зачем идёт. Может, ерунда какая, вроде поломанной трубки. Вставить новую – и вся недолга.

– Инструменты где? – спросил Игорь отдельно и громко, как объясняются с глухими и иностранцами.

Азиат недоумевающе посмотрел и отошёл в сторону, присев у порога прямо на землю. Помогать он не станет, да и всё равно объясниться нормально невозможно.

Для начала Игорь осмотрелся. На стеллажах – разнообразные запчасти и колёса. Это не к спеху. Гараж имел пристройку, где хранилась целая гора сложенных в мешки маленьких сухих чурок и пачек с брикетами. Разорвав первый попавшийся, увидел угольную крошку. Видимо, можно и таким образом топить котёл. Наверняка отдача выше. Ну, сейчас это не главное. Обнаружил парочку ящиков в углу и с немалым облегчением нашёл в них кучу отвёрток, ключей разных размеров, а также разводной, пусть и не совсем привычного вида, специальный для гаек на колёсах, ручной насос для шин, заводную ручку, пару молотков, кусачки, нож и ещё кое-чего по мелочи, включая керосиновую лампу и почти знакомые спички. Почти, потому что были они длинной с палец и намного толще. Но всё же лучше какого-то огнива, о котором Игорь имел самое смутное представление. Ещё нашёл простенький, страшно тяжёлый домкрат, как бы

не из чугуна. Тумба упирается в землю, так что при вращении рукоятки зубчатка выдвигается вверх, приподнимая лежащий на ней груз. Плюс несколько больших жестяных банок. В двух было масло, в третьей – керосин, ещё в одной – паршивый бензин. Для начала неплохо, хотя не ясно, почему не использовать горючее по назначению.

Пока ходил с ревизией, охранник испарился. На всякий случай Игорь выглянул наружу и не обнаружил никаких следов. С другой стороны – куда бежать и зачем? Он мысленно на удачу перекрестился и приступил к изучению ужасно передовой техники, несправедливо забытой в родных краях лет восемьдесят назад. Причина в стоимости горючего. Даже с большими лесами выгоднее использовать перегонку нефти. Или в КНДР продолжают кататься на поленьях? Вот уж меньше всего волновало в своё время – узнавать о героических трудностях соседнего государства. Особенно сейчас, когда есть более насущные проблемы. Например, разжечь керосинку, чтобы смотреть вблизи. Света из дверей достаточно, но не для двигателя.

Достаточно быстро увлёкся, забыв об окружающем мире. Схема оказалась несколько сложнее, как всегда бывает только с теоретическими знаниями. Газ поступает в охладитель, проходит через фильтры. Конденсат идёт в специальное нижнее отделение. Очищенный газ поступает зачем-то по длинной трубке в отстойник и лишь затем в отделение, куда гонит воздух вентилятор, создавая газо-воздушную смесь

для двигателя. Тут она поджигается. Ничего ужасного с применением вземных технологий и антигравитации. Достаточно элементарная модель. Оставалось запустить и искать поломку. Ведь для того его и привели, не так ли? Интересно, а кто прежде этим занимался и почему машина стоит мёртвым грузом? Судя по пространству, здесь хватит места минимум на парочку таких.

Когда некто деликатно похлопал Игоря по плечу, он от неожиданности вздрогнул и обернулся, треснувшись локтем о железо. За спиной стоял мальчишка лет тринадцати-четырнадцати, в шортах, с голой грудью, без обуви и широко улыбался белоснежными зубами. Кстати, как тут со стоматологией? Если соответствует уровню механики, а сделано хоть достаточно добротно и просто, то на скоростные буры рассчитывать не стоит. Как бы не рвали щипцами. Хотя обезболивающее со шприцами уже должно существовать. Плохо, когда ничего не соображаешь.

Нет, пацан не смеялся над ушибом, а демонстрировал дружелюбие. Уж больно жесты красноречивые. Протягивает котелок и флягу, при этом кланяясь. Типа обед? А что, давно пора, судя по ощущениям в желудке. Долго провозился. Часов много лет не носил, на мобильнике время и при необходимости сигнал ставишь с напоминальником. Удобно. Здесьгодились бы механические часы посмотреть на разницу времени. Или всё равно отобрали бы, как прочее добро? Да и толку от знания, что в сутках меньше часов. Всё равно там

не ровно двадцать четыре часа, а плюс или минус несколько минут. Ещё зависит от времени года. Пустой номер.

Игорь поманил пацана за собой к обнаруженной при осмотре бадье с водой у входа и показал на кружку и грязные руки – надо помыть. Нечто вроде вонючего куска мыла имелось, так что ничего удивительного совершать не собирался. Тот, всё так же широко улыбаясь, старательно полил. Вытирать было нечем, разве о себя, потому так и взял принесённое угощение мокрыми руками, усевшись прямо на землю, показав пацану место рядом с собой. В котелке содержалась пшённая каша с кусочками мяса и подливкой, прикрытая сверху краюхой ржаного хлеба с полкирпича. Во фляге – нечто вроде кваса.

Кое-чего не хватало. Ну, не пальцами же кашу хватать. Или всё-таки ими? Тяжко, когда не способен объяснить, что требуется. Пришлось изображать пантомиму, как есть хочется, а нечем. Пацан в недоумении покачал головой, тяжело вздохнул и нечто произнёс с укоризной, извлекая из широкого пояса завёрнутый в тряпочку предмет, изобразив ответно целое представление. Очень похоже – у каждого должна быть личная ложка, и у чужого не просят. В первый и последний раз из душевного расположения свою от сердца отрывает. Общение подобным образом отняло минут десять, не меньше, и невольно привело к простейшей мысли: пора учить местный язык, а то так и останешься идиотом.

Проблема была элементарной. После имени и местоиме-

ния «я» ничего умного в голову не приходило. Скажем, показать на котелок и спросить слово – легко. А вот что получишь в ответ? «Пшёнка», «каша», «горшок», «угощение» или ещё нечто. Покажешь на грузовик: «машина», «механизм», «повозка» – и куча вариантов. Начинать надо с простейшего, решил Игорь, машинально заталкивая в себя еду и обдумывая шаги. Пища, кстати, вполне хорошо приготовлена и имеет знакомый вкус. Явно не мясо крокодилов или гиен. И перец в ней наличествует с солью. Лавры Пончика, просвещающего жителей Луны, не светили.

– Игорь, – показав на себя, сообщил молча сидящему рядом.

Тот, видимо, дожидался пустую посуду.

– Ингвар? – с вопросительной интонацией переспросил мальчишка.

Прозвучало нечто похожее плюс фамилия, кажется, буквально перевёл. Ну и плевать. Кивнул, подтверждая.

– Ингвар Тауврус.

– Астрик, – представился собеседник.

А вот дальше прозвучала длинная фраза, абсолютно непонятная. Увидев реакцию, мальчишка произнёс на другом языке. Потом ещё на одном. Толку всё равно ноль, как и от пары дополнительных попыток. Иногда мелькали знакомые корни в словах, однако общий смысл оставался невразумительным.

Доев, Игорь запил кваском, прикурив услужливо пред-

ставленную самокрутку с паршивым табаком, но всё лучше, чем ничего, и, показав ложку, потребовал её название. Стрательно записал найденным среди инструментов карандашом на обрывке обёрточной бумаги. Потом демонстрировал инструменты с той же целью. Мальчишка радостно называл, с удивлением посматривая на буквы, и назад на кухню явно не рвался. И если Игорь ситуацию правильно представляет, трудиться ему в гараже долго. Вряд ли количество народа в здешней части исчерпывается виденными на плацу. Судя по размеру зданий, присутствовать должно не меньше роты. Соответственно, чистить котлы и плиты приходится Астрику много. Или это просто посыльный? Плохо, когда информация отсутствует напрочь. По крайней мере, Астрик не просится уйти, а значит, самое милое дело его использовать.

Когда башка переполнилась кучей новых слов и больше в мозги лезть ничего не хотело, сколько ни утрамбовывай, Игорь принялся растапливать агрегат. Астрик охотно таскал те самые брикеты и закладывал их в отверстие. Без опыта и сноровки – не такое простое дело, как кажется, но в первом приближении, с виду всё в порядке, надо теперь смотреть на ходу. Пока топка выходила на полный ход, Игорь принялся изучать, зачем существуют те или иные рычаги. В кабине имелось две педали – сцепление и тормоз. Газ выводился тросиком прямо на руль, и на пимпочку давили пальцами. Но была ещё куча всяких странных тумблеров и ручек. Наличие помощника оказалось очень кстати. Игорь показывал

на очередную ручку, бежал к двигателю и смотрел, что там реагирует.

Например, регулировка фар проводилась специальной рейкой с руля, попробуй догадайся, если не видишь итог действий при выключенных. Никаких циферблатов – оборотов двигателя, скорости, километража и прочих датчиков не имелось в принципе. Зато вместо гудка рожок на боковушке двери. Пальцами нажимать, как пипетку. А вот подсос, то есть заслонка карбюратора, ограничивающая поступление воздуха для переобогащения смеси и облегчения запуска, совсем запорожская. Приходилось видеть такое на старых моделях. О стартере догадаться было несложно. Обычная кнопка, без всякого ключа. В целом, как на любой машине, свои тонкости, и расположено не там, где ожидаешь. Или в полном отсутствии, как дворники. Интересно, как водитель видит дорогу в дождь или при грязи, летящей из-под чужих колёс. В общем, всё вроде работало, включая двигатель, а мощности не имелось. На этот счёт возникла догадка, но сначала требовалось заглушить всё, чтобы не лазить по раскалённым трубам.

Опять потекло время, использованное для повторения слов. Но тут снаружи раздалось тарахтение, и в открытые двери гаража, грозно побибикав, вкатился родной брат грузовика. Мелкие отличия во внешнем виде имелись, будто модель иная, но родство без сомнений. Позже выяснилось, что все они писались в документации «Тип 121» и различа-

лись дополнительными индексами. Указывался вид двигателя буквами сокращённо (существовали не только газогенераторы, но и паровые, внутреннего сгорания, дизель и электрические), грузоподъёмность и год выпуска, а также завод и мир-производитель. Хотя выпуск стандартизирован централизованно, всегда существуют мелкие различия. В тот момент, естественно, Игорь ничего не понял бы, сунь под нос техпаспорт. Но не требовалось быть гением, чтобы отметить общие формы.

Из кузова выпрыгнул молодой парень в копии вручённого мне комбинезона и щегольских сапогах с голенищем-гармошкой, а из кабины вылез кряжистый мужичок в чёрном прикиде, будто шофёр из дореволюционного фильма. Правда, больших очков для предохранения от ветра, бьющего в лицо, почему-то не надел.

Профессионально оценив валяющиеся вокруг грузовика инструменты, вполне по земному водила протянул руку:

– Моран.

– Ингвар Тауврус, – представился Игорь, решив и дальше называться так, как окрестило его местное начальство. Может, им проще так произносить.

– О, – неизвестно почему озадаченно произнёс приехавший. – Тарк? Каней? Больг? Экпадивмено?

– Не понимаю, – сказал Игорь только что удачно выученное. – Non intellego.

Он подозревал, что в ближайшие месяцы это придётся

многократно озвучивать, а в память легло хорошо. Нон и телега. Из-за спины выскочил давешний мальчишка и выстрелил целой серией фраз. На такой скорости, имейся среди них знакомые слова, Игорь всё равно ничего не разобрал бы. Моран нечто переспросил и получил ещё одну пулемётную порцию объяснений.

– Климент, – показал он на парня, приехавшего с ним, дружески похлопал по плечу Игоря и заорал на помощника, моментально полезшего в кузов и принявшегося передавать канистры Астрику.

Эти туда, те сюда. Надписи для Игоря были тёмный лес, однако картинку он уже видел. Керосин с какими-то маслами. Что характерно, сам шофёр и не подумал помочь, картинно привалившись у стенки, только раздавал указания. Какие-то тонкости субординации? Их надо учесть на будущее, а то станешь с салагами вместе катать квадратное – в чмошники запишут.

Игорь посмотрел на трудящихся, развернулся и пошёл к своему грузовику. Для проверки подозрения требовалось снять кожух с вентилятора. Ключи были непривычных размеров, точно не сантиметры или дюймы, но главное, подходили. Головки прикипели, и пришлось повозиться, но результат того стоил. Лопасты почти не крутились, соответственно, и тяги не было. Смесь воздушно-газовая не получалась нужной кондиции, вот и не тянул двигатель, хотя работал.

Игорь мысленно вручил себе орден, крайне довольный победой над в первый раз увиденным автомобилем, и вдруг краем глаза заметил стоящего за спиной Морана. Тот внимательно наблюдал за его действиями и кивнул, ничуть не смущаясь, когда Игорь обернулся.

Возиться пришлось до темноты. За это время приехал ещё один грузовик. Водителя звали Фитц, а помощника – Орест. Эти тоже вежливо представились, и реакция на ответ Игоря вышла не менее странной. Почему-то имя всерьёз удивляло. Правда, на этот раз Моран сам давал объяснения авторитетным тоном. Водилы явно обсудили нового человека, передавая флягу из рук в руки, пока младшие мыли машины и подметали в кузове. Ещё явился некто со склочным голосом за Астриком и был шофёрами послан в дальнем направлении. Слов Игорь опять не понял, зато тон общения достаточно красноречив. С парнями они говорили командами, но без злости, с прищельцем общались пренебрежительным тоном. Кажется, мальчишку приписали в качестве подсобника к новому водителю, не спросив его мнения. Спрашивать Игорь не собирался. Этот хоть в курсе, где берётся еда.

Уже в темноте Игорь сел в машину, проделал необходимые манипуляции (на третий раз научился правильно управляться с подсосом, и двигатель больше не глох), прислушался к звукам и, погудев для окружающих, включил первую скорость. Как двигать ручку, указывала табличка, привинченная прямо на полу, а цифры он зазубрил на втором пе-

рерыве, показывая пальцы Астрику. К счастью, тот оказался сообразительным.

Грузовик зарычал и тронулся наружу.

«Самое время в побег на рывок», – подумал Игорь. Опять же – куда? Потому просто проехал круг вдоль забора, мимо смотрящих на представление людей. Кроме солдат в форме на базе имелись какие-то с виду гражданские. Может, на кухне или ещё на каких подсобных занятиях работают.

Переключение скоростей оказалось настоящим искусством, так как синхронизатора здесь не изобрели и приходилось нажимать на ручку с огромным усилием, внимательно глядя на схему. Наверное, его поездка со стороны казалась остальным верхом лихости и подвигом гонщика. Типа автомеханик сел и помчался. Лично у него осталось совсем другое впечатление. Выжать нечто быстрее бегущего человека раза в два при всём желании не удавалось. Да он и не особо старался, изучая обстановку. Отведённая под лагерь территория была обнесена кирпичной стеной. Пара больших барачков – казармы, несколько меньших – очень похожи на дома для офицеров. Из них выглядывали дети и женщины. Квадратный плац – метров сто на сто. За забором – учебное поле. Колючая проволока, гимнастические стенки, брёвна. Всё знакомое до тошноты по прежней службе. А вот наличие окопов и блиндажей несколько удивило. Что-то в них было неправильное, но в темноте уже подробностей не разобрать.

По возвращении был встречен радостными хлопками по

спине и плечам. Приняли. Экзамен сдал. Больше жёсткими, чем словами Игорю предложили помыться, а потом следовать за остальной компанией. Дошли до ворот. На проходной, практически неотличимой от российской, если не считать отсутствия стёкол, вместо которых было нечто вроде мутного пластика, пропускающего свет, но не прозрачного, караульные, скалясь, открыли дверь, не интересуясь документами. С государственными тайнами и охраной откровенно плохо.

Прямо за оградой, метрах в тридцати, располагалось небольшое здание. Надписи, даже непонятные, отсутствовали, зато над входом аж две неплохо нарисованные вывески. На одной – кружка с художественно изображённой пивной пеной, на второй – весы правосудия. С первым понятно, тем более на широкой скамье восседало с полдюжины крепких парней, частично обмундированных, кто без рубашки, кто без сапог, но все на удивление в красных штанах, и распиливали нечто из тех самых кружек, покуривая. Вторую загадку предстояло решать в будущем. Ну и, естественно, не мешает выяснить, что за здания чуть дальше. Целый городок.

А пока все ввалились в длинное помещение со скамьями и столами без окон, освещённое лампами. Невольно заинтересовавшись, Игорь присмотрелся. Нет, опять не электричество. Газовое освещение. Такие фонари давали ничуть не худший результат, а где-то за зданием наверняка баллон, откуда идёт труба внутрь. В очередной раз он убедился в от-

сутствии вранья от его незваных начальников. Уровень развития – конец XIX века. Как это совмещается с порталами на другую планету, бог весть. Может, со временем выяснится. Пока, похоже, в помещении курить не позволяют. Дыма нет, и люди редки.

Фитц, обращаясь к мордатову типу за стойкой, нечто прокричал. Судя по реакции – заказ. И для начала парочка ребят приволокла на стол каждому, включая молодых и Астрика, по кружке пива и бутылку чего-то гораздо более крепкого. Стать миллионером на почве изготовления самогона не удастся. И без него додумались. Народ радостно приветствовал угощение и принялся разливать в тут же опустевшие кружки что покрепче.

Моран посмотрел, всем видом изображая вопрос.

– За ваше здоровье! – провозгласил Игорь на русском, поскольку от него этого и ожидали.

Он со всеми привычно чокнулся, поскольку те сами потянулись, и ничего удивительного в движении не было, когда они опрокинули в себя содержимое. Похоже на паршивый виски с каким-то привкусом. Но это и не важно. Положено поддерживать компанию, хотя бы вначале. Слишком мало пить нельзя – сочтут слюняем. Ещё не хватает попыток заставить выпить полную под вопли «до дна!». Всё должно быть в меру. Хлопнуть для признания и уважения окружающих надо, тем более и сам не прочь после всех этих событий, но в меру. Надираться несвоевременно.

«Кажется, ограничения продажи алкоголя даже для малолетних не имеется», – глядя, как выпивают, подумал Игорь. Судя по обстановке, ребята намылились всерьёз обмывать его первый рабочий день. Странно было бы становиться в позу и отказываться с постным видом. И отношения надо налаживать, и в новом месте не стоит лезть со своим уставом в чужие понятия. Конечно, лучше он хоть чего-то разбирал бы из разговоров вокруг, однако и так неплохо.

Провозившись до темноты, Игорь то ли пропустил ужин, то ли ему и вовсе не положен, но есть ему хотелось всерьёз. Потому почти обрадовался, когда кроме очередной кружки прямо из бочонка, а в неё добрых пол-литра пива влезает, и недурно сварено, на стол выставили несколько горшков с едой и глиняные тарелки. Он уж забеспокоился, что придётся рукой по очереди ковыряться в общем блюде, но парнишка тихонько сунул ему ложку. Причём не свою. Где взял – неизвестно, однако молодец. Заслуживает поощрения.

Ничего, культура на уровне. Кулинарная тоже. Вопреки представлениям о забегаловке всё было достаточно прилично на вкус. Мясное: паштет, грудинка с яйцами, на гарнир – печёная картошка, бобы, зелень, огурцы. Короче, насытиться хватит.

Агон 2. Ликбез о жизни

Открыв глаза, Игорь опять обнаружил чужой потолок. Увы, всё это не сон, и дома он не очутился столь же внезапно. Правда, некоторое улучшение наметилось. Хотя и нары, но с матрацем и подушкой, а под боком сопит голая женщина, спихнувшая с себя одеяло и демонстрирующая неплохое тело. Спрашивать себя, откуда она взялась, не стоило. Выпадением памяти Игорь не страдает и не допился до полной потери рассудка. Вчера в той самой забегаловке подсела. Причём не одна, а с двумя подружками. Кто мог появиться в пивной, догадаться не сложно. Приличные дамы в трактиры не ходят, с его же новыми приятелями они были прекрасно знакомы. Разобрать из их разговора Игорю ничего не удалось, к тому же он был на нервах и крепко поддал, поэтому быстро поплыл и уже не старался что-либо понимать, а жесты и поведение дам были достаточно недвусмысленны.

Вот куда они потом переместились, Игорь помнил смутно. Барак без окон – как подозревал, чтобы тепло наружу не уходило. Опять же газовое освещение, причём надо было ещё иметь чем запалить фитиль. Зажигалку-то назад Игорь так и не получил. Женщина с жутким имечком Евфимия сама всё проделала, взяв на себя раскладывание матраца, принесённого с прочими спальными вещами Астриком. Где он их взял, всё равно выяснить без переводчика невозможно. Ну а

в целом совсем недурно. В каменоломне, вестимо, было бы хуже кайлом махать и получать пайку от выработки.

Игорь сел, и с подушки тут же поднялась разлохмаченная женская голова.

– Хайре! – поприветствовал Игорь.

На здешнем наречии – нечто вроде «привет» или «здравствуйте». Именно так к нему обращались приехавшие.

Женщина нечто невразумительное пробурчала и отвернулась. Ну и ладно, о чём говорить, если его неимоверно огромный набор слов включает в себя «молоток», «нож», «отвёртка», «нажать» и «не понимаю».

У порога обнаружился Астрик, постеливший себе прямо на пол ещё один матрац. Что Игорь каким-то образом умудрился не то взять его в помощники, не то нанять, он уже сообразил. Но не для того же, чтобы тот торчал в комнате во время любовных игр! Ну и как сказать, чтоб в другой раз такого не выкидывал? Ладно, есть дела более насущные. Легонько толкнул мальчишку ногой. Продемонстрировал ему желание жеста́ми. Видимо, достаточно красноречиво. Тот вскочил и открыл дверь. В коридоре было несколько дверей, однако проводил наружу.

Туалет оказался с задней стороны от барака. Обычный, типа деревянный деревенский с дыркой. Никаких особых изысков. Потом пацан полил из ведра специальной кружкой для мытья рук и вручил самую натуральную зубную щётку и порошок в коробочке. На вкус – сода с мелом, хотя, мо-

жет, и ошибается. Главное, совсем другие ощущения. Как минимум в данном отношении жизнь налаживалась. Кстати, сделать обычный умывальник с клапаном – в чём проблема? Если можно обеспечить себе комфортную жизнь, неужели стоит задумываться?

С топотом подбежал солдат в полной форме, но без винтовки. Как и вчера, нормального европейского вида, кстати, среди них не видел ни одного негра или азиата. Этот ещё добрых двух метров ростом, прямо нависает сверху. Показал кулак на манер древнего «рот фронт», видимо, в качестве приветствия и нечто выпалил. Игорь невольно затосковал. Его явно куда-то звали, однако тяжело быть идиотом без языка. Астрик ответил, вписавшись. Не иначе догадался о затруднениях. Посыльный развернулся и галопом умчался, а мальчишка с поклоном позвал за собой. Всё же удачно с ним вышло.

Пришли они к уже знакомому зданию, откуда вчера Игоря вывел начальник-негр. Лошадей с головами гиен у конюязи не имелось. Зато немалая куча навоза воняла изрядно, и её убирали два понурых типа с физиономиями европейцев и в форменных штанах. Возможно, проштрафившиеся. Миновали часового, даже и не подумавшего спросить куда и зачем, благо тот самый прибежавший солдат торчал рядом, застёгнутый на все пуговицы.

Астрик довёл Игоря до очередной двери, с ходу не вспомнил, прежней ли, они все на вид одинаковые. Показал вхо-

дить и уселся прямо на полу. Похоже, собирается ждать. Игорь вздохнул и вежливо постучался. На неразборчивый ответ толкнул створку. Или это был тот же кабинет, или они все обставлены одинаково. Вот только находящийся внутри мужчина был ему незнаком. Лет сорока, с обветренным лицом и неприятным взглядом. Не в форме и не в белом костюме. Обычная рубашка с хорошо известным земным силуэтом и карманчиком. Встретил бы пару дней назад на улице, ничуть не удивился бы. Он показал рукой на табурет и долго пристально смотрел на гостя.

– Я Ипатий Исповедник, – произнёс наконец.

– Поп? – оторопело переспросил Игорь.

Ничего в облике сидящего напротив не намекало на соответствующий сан.

– Посвящённый Гермеса, даровавшего нам торговлю и красноречие.

Это уже нечто знакомое. Мифы Древней Греции в детстве попадались. Зевс, Гера, Аполлон, Афина и Троянская война. Не зря чудились знакомые слова. Всё запуталось ещё круче, вызывая недоумение.

– На будущее: запомни и постарайся усвоить, – заявил хозяин кабинета на русском, – перебивать стоящего выше по положению – поведение не просто глупое, а иногда самоубийственное. Здесь не Земля, и, пока не получишь разрешения говорить, держи рот закрытым. Это ясно?

– Да.

– Да, доминус, – с нажимом сказал он.

– Да, доминус, – послушно повторил Игорь.

Он логично рассудил, что, раз тот позвал, да ещё на его языке способен общаться, сам и объяснит, зачем всё и почему. С детства понял: чаще всего выгоднее не вступать в диалог начальства.

– Уже лучше. – Пауза. – Магистр Савелий Рубрий Цека сделал огромную ошибку, оставив тебя в живых.

Это о том, в белом.

– Не мне его судить, – продолжил доминус.

То есть он ниже по положению, и очень радуется его выводу.

– Чтобы дошло, разжёвываю...

А говорит он не просто свободно, а с хорошим пониманием оборотов.

– Что произошло с индейцами, когда к ним приехали европейцы, объяснять надо?

Игорь машинально отрицательно мотнул головой.

– Уже хорошо. Болезни. Мы тоже люди, и, не побоюсь этих слов, отставшие от вас в развитии. Как технологически, так и по части всяких вирусов. Ты чихнёшь – а здесь миллион-другой вымрет.

Слушатель невольно поёрзал.

– О чёрной смерти, выкосившей треть Европы, чуме Юстиниана или испанке после Первой мировой слышать доводилось? Можешь не отвечать, – поднял руку. – Правильный вопрос: а кто обещал, что уже не занёс заразу? Скажем так:

предварительно ты прошёл необходимую процедуру очистки. Подробности в данный момент ни к чему, но головная боль вчера у тебя от этого, а не от удара по башке. Хотя, – поправился, – одно другого не исключает.

То есть знает много больше сказанного о происшествии.

– Дело в том, что любой привезённый с твоей Земли проходит определённую процедуру легализации согласно закону. Наш Великий Царь царей, Властитель господ, Хозяин Великой планетной Империи, Избранный богами...

Поскольку звучал явный титул, без намёка на иронию, данный момент очень занимателен. Речь шла об отсутствии единобожия. С толерантностью у верующих в Единственного в прежние века было не очень, за правильный Символ веры частенько резались, и показать полное незнание обряда или молитвы было достаточно опасно. Уже проще. Всегда можно сослаться на веру в камень или ещё какую лабуду, чтобы объяснить незнание догмата.

– ...Свет Мира и Повелевающий Западом и Востоком Василевс вечный повелел это дело не пускать на самотёк и каждого фиксировать. Нарушителей варить в масле независимо от побудительных причин и знания правильной процедуры. Как самих гостей, так и укрывателей. – Помолчал. – Это не шутка. Мы советовали от тебя избавиться, однако Магистр Савелий Рубрий Цека...

Опять полностью. Что-то это должно означать. Плохо, когда влипаешь с ходу, не имея представления об обстановке.

– ...действительно благородный человек, и приходится повиноваться. *Nemo iudex in propria causa.* – И перевёл: – Никто не судья в собственном деле.

Субординация в лучшем виде. И слава богу! Могли ведь и бритвой по горлу, а потом списать на случайность. Нет, повинуются.

– Значит, пока останешься здесь. Если будут спрашивать, отвечать так: я с «девятки». Экпадивмен. Означает – обученный. Ну и свою биографию честно излагай. Без подробностей. Отец умер, мать не помнишь и прочее. Всегда лучше отталкиваться от знакомого и не врать без причины.

Это он о будущем. Сегодня о таком разве мечтать.

– Об армии молчи. Это не надо. Здесь будет смотреться странно.

Очень хотелось спросить: почему? Но Игорь стоически продолжал молчать.

– А в целом не углубляйся. Поменьше болтовни о прошлом. Да-да, – сказал Ипатий с досадой, – хлопаешь глазами в недоумении. Чтоб было понятнее... Фантастику любишь? Можешь говорить.

– Ну, смотря какую...

– Доминус! Не забывай! Шкура целее будет.

– Приходилось листать для развлечения, доминус.

– Саймака читал?

– Кое-что, – осторожно согласился, – доминус. «Город», «Всё живое».

– «Кольцо вокруг Солнца»?

– Не помню, доминус.

– Нашему миру предшествует опережающий его на секунду мир, в то время как ещё один мир на секунду отстаёт от нашего... – Прозвучало на манер цитаты, но суть Игорь ухватил.

– Нечто вроде непрерывной цепи миров, следующих один за другим, доминус? Концепция бесконечных параллельных Земель?

– В точку! – довольно подтвердил рассказчик. – Что хорошо при общении с вашими – они могут быть тупыми и неумехами, но по верхушкам нахватались всякого-разного и частенько ловят мысль на лету. Вот с практическими навыками беда. Ну, не важно... В Империи научились проникать в другие миры. Сегодня это распространяется на тридцать одну покорённую планету. Ну, это так считается. На трёх людей вообще нет, только всякие звери. На семи земледелие так и не появилось, имеются лишь редкие племена охотников. До сих пор с каменными орудиями живут, если честно, не так и плохо, их планеты используются в качестве заповедников и отдыха высшей аристократией. На двух придумали себе на голову порох, но по вашим меркам – век XIV–XV. Ещё одна, та самая «девятка», дошла до уровня конца вашего XVIII века. Сегодня они выше, как и пороховые миры. Остальные до нашего появления жили, а некоторые и нынче живут без всяких промышленных революций. По-разному,

надо сказать. Где государства мощные, без них обходятся. И только у вас вдруг огромный скачок, вплоть до полётов в космос. О чём это говорит? – спросил он внезапно.

– Не очень представляю, доминус, – осторожно пробормотал Игорь, – как у вас обстояло с покорением... э-э-э... других миров, но подозреваю, при вторжении раскатают вашу Империю в кратчайшие сроки. Уж очень разный у нас уровень, и, если дела пойдут криво, залепят ядеркой по вашим проходам. Или химией траванут. У нас такого добра... Тут и численность войск не поможет.

– Не всегда нужно действовать грубой силой, – покровительственно заявил Ипатий. – Частенько проще купить несколько ключевых фигур. Осёл, нагруженный золотом, откроет ворота любой крепости.

Ну да. А то, что на Земле цены совсем иные и не привязаны к драгоценным металлам, – великая новость для доминуса. Где они возьмут столько бабла? Там тонны золота требуются, и попробуй их сначала продать. Обязательно засекут серьёзный вброс. Если не государство, так завязанные на добычу корпорации или бандиты. А лепить банкноты-фальшивки при нынешнем количестве защиты для здешнего уровня – кишка тонка. Если сами не понимают, я точно объяснять не собираюсь. Всё равно что заявлять истому коммунисту о невозможности построить всеобщее счастье, перегнав капиталистов. Ну их, такие эксперименты. Тем более оно мне надо, чтобы война началась всерьёз?

– Собственно, – пробормотал Игорь, – если повсеместно в инопланетии Средневековье, то любая ерунда стоит немалых денег, доминус. И курс у нас разный. Серебро на Земле дешёвое, – вспомнил виденные вчера в забегаловке монеты, – да и ценится обычно нечто иное. Помнится, за пряности давали вес в золоте, а у нас в магазине перец стоит сухую мелочь. Тут выгоднее торговля, причём вещи нужно брать, чтобы в глаза не бросались. Но есть куча возможностей. Например, большие оконные стёкла или более урожайные сорта культурных растений, а есть искусственные драгоценные камни, да мало ли... – и спохватился: – Доминус.

– Молодец, – похвалил Ипатий, – соображаешь. Может, и польза от тебя реальная будет. Но есть поправка. Любые контакты с другой Землёй до принятия тамошними народами вассальной присяги – исключительно через Храм Януса, сиречь личную службу тамошнего Понтифика и по совместительству Царя царей. Ну, это уже политика и на данном этапе тебе ни к чему. Всё равно не поймёшь. Усвой пока: ты – контрабанда, и, по сути, это карается без жалости.

То есть некие проходы и возможности всё же имеются помимо официальных, сделал вывод Игорь. И это крайне важно на будущее. Возможно, именно здесь его шанс вернуться. Сбежав или став полезным хозяину. Как ни противно, но по сути так и есть. У него он появился, и как бы не один. Доминус – это ведь и есть господин. В итальянском, испанском и вроде румынском есть очень похожие слова.

– Потому не болтай лишнего и поменьше распространяйся о прошлой жизни.

«Легко сказать, – подумал Игорь. – Я и рад бы, да только мычать способен».

– Позволено ли будет задать вопрос, доминус?

– Ну-ну, – усмехнулся тот. – Валяй.

– Янус, Гермес, магистр, Ипатий, Рубрий, доминус... Даже при моих не слишком обширных знаниях слышится некая греко-римская подкладка. И как это возможно, если совсем другой мир?

– О! – довольно откинулся на спинку стула собеседник. – Не в бровь, а в глаз! На эту тему философы сломали массу перьев, а кое-кто передрался в буквальном смысле с разбиванием стульев о голову. Идей множество, и перечислять их слишком долго. Основная общепринятая теория гласит: все Земли изначально одинаковые. То есть реки, горы и моря находятся в тех же местах. Почти. Бывают непонятные флуктуации, тем не менее особых отличий по большому счёту не существует. Даже климат тот же. Во всяком случае, до появления человека. Если на Земле-3 засуха, то она же будет и на остальных Землях в данном районе. Люди идут по наилегчайшей дороге, расселяясь за животными. Из-за этого и племена практически те же. Конечно, иные погибнут в войнах или будут вытеснены, но это всегда происходит, когда некто рождает новую идею. Одомашнить коня или создать железо. А первоначально перемен не видно. Кому на самом

деле важно, занимали этруски изначально такую территорию или много большую или меньшую. Главное – их культурное влияние на соседей. Ну а со временем люди начинают забирать воду, строить плотины и вырубать леса, изменяя мир.

Кроме всего, данный пассаж означает, что месторождения полезных ископаемых находятся в уже знакомых местах. Их не надо разыскивать, просто прислать рабочих. Огромный плюс. И добыть таковые карты на нашей Земле достаточно элементарно. Ещё одна занятная возможность разбогатеть. Если вспомнить земную историю, освоение той же Австралии, Африки или Сибири, достаточно поздние события. А богатства иной раз лежат прямо под ногами, как алмазы в ещё не существующем ЮАР.

– В переселении народов есть общие закономерности. И хотя это глубокая древность, где не существует письменных источников и до первых полисов дошли всё больше легенды, в половине миров эллины примутся колонизировать берега морей, а латины жить в Италии. Или они станут не эллинами, а помесью дорийцев с пафлагонцами, но всё равно расселятся на побережье дальше и дальше, пока не упрутся в тамошних финикийцев или скифов, и всё равно станут кем-нибудь из них. Высокая рождаемость при малом клочке земли заставляет. А если считать заселённые миры, то необходимость в сходных действиях практически в каждом. И города стоят на тех же местах. Потому что бухта удобная. Вот итог может оказаться разным. Где Рим разрушили галлы, где

персы окончательно подчинили Грецию. Многое зависит от конкретных людей. Лидеров. В нашем, – подчеркнул интонацией, – конкретном, первоначальном мире ромейская Империя погрязла в гражданских войнах и раскололась на Западную и Восточную. В результате трон заняла новая династия, пришедшая из нулевого мира, владеющая не только открытием дорог на иные планеты, но ещё кое-какими нестандартными умениями. Для подавляющей части населения – это магия, хотя, после знакомства с вашими технологиями, я так не сказал бы.

А ведь «наш мир» не включает нулевой. Он прямо сказал: первоначальный – римский и о числе планет. И что это может означать? Династия не имеет связи с родным миром или не хочет туда наведываться? Как интересно...

– А на что они способны?

– Сейчас это не важно, – нетерпеливо кинул Ипатий. – До принцев крови мне не подняться, тебе – тем более. Вряд ли увидишь в жизни хотя бы парочку, они редкие птицы и предпочитают обретаться при дворе в метрополии. Поговорим о тебе. Если ещё не дошло, народов в «ромаион архи», то есть под «ромейской властью», – поправился для лучшего понимания, – много, но с техникой работать умеют немногие. «Девятка» по большей части промышленная кузница наших миров. Конечно, специалисты работают и на других планетах, обучение неплохо поставлено, но их мало. Очень мало. Ну, представь себе инженера XIX века. Он достаточ-

но специфический тип. Умеет работать руками, более того, регулярно работает ими. Может самостоятельно совершать расчёты и руководить процессом на заводе. Контролирует рабочих, проверяя правильность производственной цепочки, и лапшу на уши такому не повесишь. Соответственно и получает. Конечно, есть и профессионалы-механики рангом пониже. Месячный заработок ремесленника приблизительно двадцать ренсов...

Вчера Игорь имел удовольствие полюбоваться на этот самый ренс при оплате вина одним из гостей в забегаловке. Серебряная монетка где-то грамма четыре максимум. Светить интерес ему не хотелось, и тонкости денежной системы пока остались столь же неясными, как и должность Ипатия.

— ...Инженер третьей категории получает в среднем от трехсот двадцати пяти, квалифицированный слесарь-токарь четвёртого разряда — восемьдесят — девяносто. Шофёр-механик в зависимости от ранга — сто — сто пятьдесят ренсов.

А вот это первая приятная новость. Как минимум хватит на нормальную жизнь, раз уж работага в пять раз меньше имеет и умудряется содержать семью. Занятный вопрос: что входит в комфорт в здешних местах? Уж точно не телевизор.

— Тебе, естественно, на сегодняшний день записан в штате нижний уровень. Что это за мастер — без языка и к тому же аграммат? Неграмотный, в смысле. Так не бывает! Придётся учиться. Хорошо, что начал самостоятельно.

В очередной раз можно сделать напрашивающийся вывод:

кто-то доложил. Хорошо, от немоты ничего опасного брякнуть при всём желании не сумел бы. Стукачи как бы не ночью прибежали или, на худой конец, с раннего утра. Наверное, и о бабе в постели этот в курсе. Кстати, так ли уж она бескорыстна? Насчёт заработков наверняка осведомлена.

– Итак, – сказал «лектор», поднимаясь и похлопывая по ладони длинной палкой.

Нечто подобное Игорь уже видел на плацу, хотя в званиях не разобрался, но явно держатели жезла – начальники и эта палка – символ власти. И они не стеснялись орудовать им по отношению к стратиотам⁶.

– Народы, населяющие Ойкумену, то есть весь обитаемый мир, подразделяются на ромеев и варваров. Вторые ими и останутся, а кем станешь ты, зависит не от Митры с Янусом, а лично от тебя! Прежде основным языком была латынь, она и сейчас используется на высшем уровне в качестве официального языка дворцов, однако основная часть беседует на вульгарном койне, частенько называемом просто ромейским.

«Ойкумена населена отнюдь не одними римлянами. Основная масса – совсем иные народы, – сделал вывод Игорь. – Это как бы при расширении Россия перестала говорить на русском, перейдя... на какой? Ну, не важно. Принцип и так ясен».

– Я говорю сейчас о вульгарном, поскольку существует и

⁶ Стратиоты – солдаты, рядовые.

более высокая литературная форма. Наречие сложилось из греческого, с заимствованиями латинских, кельтских, германо-скандинавских выражений и слов. Количество разных лингвистических элементов в койне может различаться в зависимости от района и планеты.

Угадал!

– Проще говоря, акценты и диалекты в огромном количестве. Поэтому для приличного человека стыдно не знать литературный язык. На него станут показывать пальцем, захоти подняться. А это возможно. Мы общество сословное, но и открытое. Иные дорастают с самых низов до высоких должностей. – Он сделал многозначительную паузу. Информация, безусловно, полезная. – Выкладывай слова, которые вчера запомнил.

Игорь послушно перечислил свой небогатый набор.

– Для начала запомни: за малым исключением заимствованных, слова следует произносить с ударением на предпоследнем слоге. В двусложных словах и именах ударение ставится на первом слоге. Повтори ещё раз свой список!

Игорь начал перечислять и уже на пятом слове заработал очень больно палкой по плечу.

– Продолжай, – небрежно сказал Ипатий и, когда, стиснув зубы, Игорь, не просившийся в ученики, начал перечислять, моментально двинул снова.

Игорь взвился с места, готовый бить. Только из этого ничего хорошего не вышло. Со своей палкой этот тип умел об-

ращаться не хуже полицейского с резиновой дубинкой при разгоне демонстрации. Три удара – и Игорь, хрипя, валяется на полу, а наставник по части языков сидит в небрежной позе на крае стола и смотрит.

– Ну как, прочухался? Тогда садись на стул. Научись держать себя в руках и кланяться, – произнёс доминус абсолютно спокойным тоном. – Иначе плохо закончишь, и от петли никто не спасёт. Видел висельника? Смог бы коснуться прилюдно меня – отправился бы ему на замену. Тут и доброе отношение не поможет. Закон суров, но это закон. Пойми, парень, ты не у себя. В чужой монастырь со своим уставом не прутся. А что касается битья, то это самый действенный способ обучения. Здесь порют в школе и дома, взрослых и детей. Ввод мудрости через задницу очень способствует умению усваивать материал. И чтобы на будущее сомнений не было, я буду давать с утра два десятка слов. На завтра их обязан знать. Если выучишь дополнительные, за каждое свыше урока – минус одна ошибка и не будет синяка. А теперь попробуй составить фразу. – Усмехнулся. – Склонения и падежи временно ошибками считаться не будут. Пока исправляю бесплатно...

Агон 3. Простые сложности

– На станцию! – сообщил Арсен, вручая бумагу с печатью.

Это был толстый, лысый и красномордый тип из канцелярии. Должность его называлась скриба и означала нечто вроде делопроизводителя. В штабе отвечал за материальное обеспечение и распределял, кому куда ехать, отчего в гараже пользовался известным уважением, несмотря на низкое звание докимоса.

Некоторые слова прямых аналогов не имели, и перевести их практически невозможно. Ближе всего – капрал или ефрейтор. Приходилось запоминать в таком виде.

– Готово? – требовательно спросил Игорь.

– Да, доминус! – счастливо отрапортовал Астрик.

Тут говорили именно так, без всяких «так точно».

– Грузовик к работе полностью готов! – В смысле уже на пару и можно выезжать, а всё от уровня масла до состояния колёс проверено и детали почищены.

Наставничество – не самый глупый обычай. Каждый механик обязан был обучить молодого ученика профессии. Игорь ещё недостаточно ориентировался в окружающем мире, но всё это очень напоминало средневековые цеховые правила. Три года в подмастерьях, затем сдача экзамена комиссии из нескольких посторонних специалистов. Наставник в неё входить не имел права. Если испытание проваливал, платишь

штраф и ещё год ходишь в учениках. Некоторые всю жизнь в подмастерьях обретаются. Частенько испытуемому подсовывали заковыристые задания, именно с целью завалить. Всё же многочисленные конкуренты, сбивающие расценки, никому не требовались. Впрочем, пока работы хватало для всех, и затоваривания специалистами не наблюдалось.

Но в данном случае симбиоз был на удивление удачным. Астрик с самого начала просёк, насколько красивый шанс в виде ничего не понимающего чужака счастливо подвернулся, и сам себя назначил в помощники, забив на стандартную процедуру. Потом сам об этом рассказал, дав положенную клятву слушаться, но изначально проделал хитрый финт, всем и каждому рассказав, что уже принят на службу. Наставник на свои доходы содержит помощника. Это означает кормёжку, одежду и прочее на время обучения. Ученик после сдачи квалификационного экзамена должен отблагодарить бывшего мастера. Обычно в размере первой месячной зарплаты.

А пока годы идут, в обязанности хозяина входит обучение специальности, защита от кулаков и претензий посторонних. Со своей стороны мальчишка брал на себя бытовые заботы. Он бегал по его поручениям, стирал вещи, работал грузчиком, убирал помещение и многое другое. Например, обмывание новой работы состоялось за счёт Игоря, о чём он и не подозревал достаточно долго. Как и приобретение постельных принадлежностей, одежды не только для себя, но и

шустрому пацану. Кроме того, гонорар той самой девице и угощение с покупками записаны в долг, в счёт будущих доходов. Женщина не являлась проституткой в прямом смысле, однако, по правилам хорошего тона, требовалось отблагодарить. Короче, всё это было сделано от его имени, но Астрик честно бился за каждую мелкую монету.

В чём-то он напоминал Игорю его самого. Мать Астрика умерла давно, отец служил на той самой базе десятником и погиб в какой-то стычке. Подробности до Игоря не дошли из-за малого словарного запаса, да он особо и не заморачивался. Случилось это пару лет назад и к его приключениям отношения не имело. Мальчишка остался при военных на правах помочь и принести. Такое случалось. Его не гнали, подкармливали, но до принятия в подразделение пришлось бы жить мальчиком на побегушках ещё не один год. Стать механиком не только престижнее, но и заметно денежнее солдатской лямки.

– Что слышно? – спросил Игорь, проезжая мимо в очередной раз марширующих по четыре в ряд новобранцев.

Зрелище насквозь привычное и давно не привлекало внимание. Муштровали их всерьёз и не зря.

–левой!левой!левой! Раз-два! Раз-два!левой!

При близком знакомстве армия оказалась вовсе не армией. Жизнь, как обычно, много сложнее привычных порядков. Здешние парни были букеллари, что опять же одним словом не перевести. Приблизительно – личная дружина. В

данном случае того самого магистра Цеки. Это достаточно высокое звание, не меньше графа, хотя Ипатий уверял, что классического феодализма здесь нет. Отдельные признаки присутствуют, но есть черты и рабовладельческого, и капиталистического строя. Всё это смешение лишь путает. Любое общество развивается, в том числе и в общественных отношениях.

Здесь вообще было накручено всякого. Частенько, при запасе слов Игоря, невозможно разобраться в тонкостях. А может, и на Земле нечто такое имелось, он исторического факультета не заканчивал. Наёмниками, к примеру букеллариями⁷, назвать нельзя, под определение не подходили, поскольку служили поколениями одному господину, набираемые на планете-«семёрке» из определённых племён тамошних охотников.

– Разговоры в строю!

В результате не только сознательно поддерживали жесточайшую дисциплину, но и присяга – не пустой звук. Речь уже идёт о чести и позоре на голову предков. Как распределялись подразделения, Игорь пока не понял, но покой их района охраняло помимо разнообразной стражи (ночной, речной, сельской) четыре друнга, то есть подразделения в шестьсот человек. На участок размером с весь Алтай не так и много. Их база находилась где-то в районе земного Барнаула, но это очень приблизительно. Здесь давали курс молодого бойца и

⁷ **Букелларии** – телохранители частных лиц – полководцев, сенаторов.

затем разбрасывали по точкам. Ничего удивительного, что его сунули в подобное место. Постоянный контингент привык к мельканию новых лиц и не особо любопытен. А проходящие через часть и не вспомнят через неделю о случайном знакомстве.

– Доминус Ипатий опять о тебе расспрашивал, – доложил помощник.

Это было ожидаемо и не удивляло. Посвящённый Гермеса, при уточнении со временем некоторых подробностей, той ещё штучкой оказался. Звание не означало монашеского чина. Прекрасно жил в миру и занимался не молитвами с лингвистикой. Мерарх тайного слова по должности, то есть приравнивается к командиру полка. Фактически начальник особого отдела дружины. В переводе на привычные понятия – контрразведка. Выявление сомнительных и опасных лиц, следствие.

– А что я могу поведать? Ты ж не особо разговариваешь, а о твоих родителях он и так в курсе. Вот и делюсь, чем занимались. Туда поехали, здесь починили. Ну, ещё чему учишь. Чертёж он внимательно посмотрел и похвалил.

Когда Игорь смог начать объясняться, Астрик тут же честно доложил о подобных беседах. Парнишка умный и прекрасно соображает. Не стучать нельзя, зато можно предупредить прямого начальника о действиях. Тот уж сам решит, когда можно сообщать, а когда надо помалкивать. А то ведь вылезет рано или поздно стукачество, и Игорь подляну устро-

ит. В принципе никто же не проверяет, чему и как он учит. Может вообще кроме катания квадратного груза и стирания носков ничего не доверять. И три года будешь пахать как миленький, не имея возможности уйти. Нарушающих соглашение об ученичестве считают беглыми и очень не любят. Никто не заставлял, и отсутствие бумаг – ерунда. Свидетелей хватает. А ведь попадают мастера, ещё и распускающие руки не по делу. Жаловаться некому. В своём праве. Какие потом экзамены и получение диплома механика...

Машину подкинуло на очередном булыжнике.

– Мать твою! – машинально ругнулся Игорь и поймал заинтересованный взгляд Астрика.

Тот всё пытался сопоставить иногда вырывающиеся выражения со знакомыми и вычислить племя начальника. Парнишка – настоящий полиглот, свободно объяснялся на восьми языках. Сколько знал плохо, не ясно, но точно мог переговорить с любым. Многие из тех, кто ему встречался, услышав родную речь, готовы были помочь сироте, а тот и пользовался, хитрюга.

Знаменитые римские дороги оказались при близком знакомстве отнюдь не такой замечательной вещью, как вещалось в Интернете. Конечно, строили капитально. Сначала на землю укладывали крупные камни, потом их пересыпали песком, сверху полотно покрывали мелким гравием. Ещё продольную ось дороги делали чуть выше, чем обочины. Таким образом во время дождя вода стекала в придорожные

канавы, а сама поверхность размокала не так сильно. Вот только поверху возле населённых пунктов выкладывали булыжниками. Можно себе представить, как трясёт.

Привычный асфальт, может, где-то и существует, однако в иных краях. А дорога, хоть и построена по единому плану, частенько состоит из участков разного качества. Всё зависит от населённости местности. Где людей мало, поддерживать её в приличном состоянии никто не заинтересован. Денег не выделяют, заставляя жителей отрабатывать определённые дни. Ремонт, хотя и не часто, всё же делать приходилось. Понятно, как совершался, из-под палки. К счастью, на рыдване Игоря носиться с бешеной скоростью всё одно невозможно, и здешняя трасса из приличных.

Для аборигенов и ползущая под тридцать километров в час телега без лошадей, перевозящая двести модиев⁸, то есть почти две тонны, великое достижение, а водитель равен четвертьбогу. Он может поплёвывать свысока на остающихся за спиной пешеходов и повозки. А если лошади пугаются шума и скорости, то не его вина. На полубога Игорь не тянет, на это разве настоящие инженеры в хламидах с чёрной полосой по краю могут претендовать. Кастовости нет, однако сословные различия достаточно чёткие.

Люди не мыслят себя без принадлежности к определённой группе и при представлении обязательно подчёркивают, общаясь с равным. Те же шофёры-механики имеют три ранга

⁸ **Модий** – мера объёма жидкостей и сыпучих тел.

в зависимости от квалификации. Опять же, подтверждается практическим экзаменом и дипломом с печатями. Значит, и иерархия с уважением разная в соответствующей среде. Но для чужих одеваются определённым образом. Совсем не зря.

Есфимата, одежда для ромеев, несла множество смыслов. По костюму, качеству, цвету определялись род занятий, достаток, общественный и религиозный статус и даже политические пристрастия его обладателя. Встречный сразу видит, с кем имеет дело и требуется ли шапку ломать. Скажем, красный цвет обязательно присутствует у вояк. Обычно пояс, если не в форме. Или шляпа соответствующего колера. А то оба признака вместе. Чёрный – у техников. Зелёный – у ремесленников и так далее.

Езды тут всего минут десять. Товарняк ещё не прибыл. Да-да, раз уж XIX век, куда без чуда промышленной революции. Пыхтит и по рельсам бегают. Проверить, насколько здешние отличаются от земных, Игорь при всём желании не смог бы. И никогда не видел реально паровоза, и никто не позволит изучать без приказа сверху. Железнодорожники получали очень приличные деньги и абсолютно не стремились пускать в свою вотчину посторонних. Судя по некоторым наблюдениям, они тоже были цехом, и во многом семейным, с передачей знаний по наследству. Конечно, новые и более мощные модели паровозов появлялись, но в целом слишком много надо построить железных дорог по куче миров. Сеть в этом мире достаточно редкая, и идёт постоянная

борьба между группировками, в каком направлении строить очередную ветку. Это сулит огромные доходы и развитие расположенных вдоль рельсов территорий. Опять же прибыль для местных жителей и владельцев земли. Мало иметь серебряные рудники, с них ещё и вывезти металл важно. И пути тянули в первую очередь в такие места.

– Опять задерживается, – без особого огорчения сообщил Астрик.

Для него истина в пословице «Солдат спит – служба идёт». Ждём груз. День выдался солнечный и тёплый, хотя осень уже вступила в свои права. Можно и подремать, не замёрзнешь.

С временами года у Игоря были сложности. Календарь совсем другой. Новый год – с первого дня весны, причём март посвящён Марсу – богу войны, и вряд ли случайно. Следующие месяцы названы без затей – по числам: первый, второй, третий и так далее, но с привычными не совпадают, добавляя проблем в голове. Иногда, для пущей путаницы Игоря, именуются по богам. Количество дней в месяце тоже не совсем совпадало: были двадцать девять или тридцать, но не тридцать один и не двадцать восемь. Но ещё и три летоисчисления: от основания Рима, от Первой династии и по олимпиадам. Привязать к нормальным датам он так и не смог. Может, историку это удалось бы, но здесь Христос родиться не изволил. Или его последователей многобожники на кресты отправили.

– Сиди тут, – показал Игорь. – Пройдусь.

Астрик без всякой почтительности ухмыльнулся. Он прекрасно знал куда и зачем. К тому же давно усвоил, что наставник без причины не бьёт, да и по делу – без злобы, а для порядка. Подзатыльники на фоне неоднократных прежних побоев были практически лаской. Отношение он ценил и старался по полной. И в учёбе, и в труде. Напоминать о стирке или изничтожении насекомых не требовалось. А клопов с тараканами в казарме хватало, и местные не особо обращали внимание на живность.

В городке жило несколько тысяч человек, и добрая половина имела отношение к добыче меди и серебра. Не обязательно шахтёры. Плавильщики, всевозможные сопутствующие цеха, изготавливающие посуду и много другое. На станции к приходу пассажирского поезда всегда появлялись зеваки. В данном случае ожидался товарняк, и на перроне было почти пусто, только парочка скучающих подростков. Зато почта работает бесперебойно. Потянув на себя дверь, Игорь проскользнул в неё и едва не получил по спине, когда увлекаемая противовесом дверь моментально захлопнулась за ним.

– Хайре, – вежливо поздоровался он.

– Василиса, Ингвар пришёл, – сообщила басом дебелая тётка-начальница, будто вторая работница была слепая.

Молодая женщина мило покраснела и встала. Маленькая брюнеточка с синими глазами и прямым носом, аккуратно одетая: белая блузка, носки и сандалии, тёмная юбка. Игорь

подозревал – это униформа государственных служащих. Начальница, наверное, тоже в форме, ведь это единственное виденное Игорем официальное государственное учреждение. Здесь личные земли рода Рубриев.

Для женщин в мире ромеев работы было не так уж много. Уличные торговки, прачки или проститутки не в счёт. Иногда деньги требовались и более высокорожденным. Почта и находящийся в ней телеграф в данном отношении оказались удивительно прогрессивными. Общеимперские учреждения, заинтересованные экономить, охотно брали на работу получивших образование девиц. Им можно было платить меньше, а требовать больше, чем с мужчин. К тому же писали они обычно красивым почерком и были старательны и трудолюбивы. Право, девушке в стеснённых обстоятельствах из хорошей семьи не в шахте же работать. А тут чистая работа с восьми до двадцати. Учёба в школе не просто полезна, но в итоге и выгодна.

На почту Игорь заходил неоднократно, привозя какие-то пакеты и сдавая их по описи. Симпатичная девушка быстро просекла его затруднения. Сказать нечто внятное или прочесть на первых порах он был не способен. Совал послания в руки и платил из выданных ему денег, получая расписку. В штабе прекрасно знали стоимость отправок и выдавали точно. На всякий случай Игорь таскал в первые дни с собой Астрика. Потом усвоил основные правила, да и Василиса говорила вежливо и разборчиво, не пытаясь послать, ко-

гда чего-то не доходило, и повторяя простыми словами. Теперь уже Игорь сам был в курсе необходимого. И при отсутствии посетителей в конторе, что случалось частенько, даже пытался поддерживать разговор.

– Сделал, – сказал Игорь с оттенком гордости, показывая тяжёлый свёрток.

Позавчера девушка пожаловалась, что в надежде подработать приобрела пишущую машинку за добрую сотню ренсов. Немалая сумма для её бюджета. А в результате не работает. Самое забавное, Игорь вообще не понял, о чём речь, уловив исключительно «механизмус». Не приходилось прежде с такими вещами здесь сталкиваться. Любые бумаги писали от руки, хотя печатные книги имелись. Издалека пару раз видел. Зато моментально предложил свои услуги. Уж больно девушка приятна во всех отношениях. И внешне, и по обхождению. Всегда вежлива и готова помочь деревенскому вахлаку в его лице или древней бабуле, отправляющей родственникам письмо.

– Давай донесу до дома, – предложил Игорь, надеясь, что она не примет это за некий намёк.

– Иди, – разрешила старшая. – Долго не задерживайся.

– Было сложно? – спросила девушка уже на улице.

– Нет, – честно ответил Игорь.

Иногда тупость аборигенов его обескураживала. Лошадь седлать они умели, а шестерёнку на правильное место поставить – разума не хватает. Ладно выточить, но просто вер-

нуть на место? Всё же средневековые думают иначе. Стратигота⁹ от сохи приходится заставлять буквально зубрить сборку-разборку винтовки. Правда, попадались среди новобранцев и сообразительные, быстро растущие в чинах. А второе поколение, их дети, уже училось в школах при гарнизонах и обладало несколько более широкими взглядами. Если подумать, ничего удивительного. На Земле тоже нельзя было взять мужика из деревни и сразу доверить ему работу со сложной техникой. А в этом мире половина живёт в Античности со всеми её «прелестями» в виде рабовладения и телесных наказаний, а вторая половина только вчера увидела рельсы. Слой техников-механиков ничтожный. Возможно, здесь просто глухая дыра, всё ж Алтай от метрополии достаточно далеко.

– Видел прежде таковский механизм.

– Такой, а не таковский, – машинально скорректировала девушка.

Когда-то Игорь сам попросил поправлять его. Всё приятней, чем получать палкой от Ипатия.

– Такой, – повторил он послушно, – механизм. Немного иначе устройство, а в целом ничего сложного.

Он хотел сказать, что в валяющейся у него на чердаке в детстве электрической машинке имелся валик. В здешней же стояла полукруглая рельефная пластина. Её можно было легко сменить и печатать иным шрифтом. Но малый запас слов

⁹ Стратиготы – воины, набиравшиеся из свободных крестьян.

не позволял нормально объяснить. Вот как на ромейском будет «валик»? Показать-то, чтобы спросить, нечего. Тем не менее выглядеть дурачком очень не хотелось, и Игорь выдал заранее тщательно подготовленную речь:

– Очень удобная вещь. Научиться писать может каждый, но не все могут писать быстро и в то же время чётко, разборчиво и красиво. Деловые документы или рукописи одинаковыми буквами должны иметь спрос.

– Вот и я надеюсь, – кивнула девушка. – В заводской конторе постоянно пишут массу бумаг, а с определённой скоростью можно под диктовку печатать. Немного потренироваться... Ой, – вспомнила, – а сколько я тебе должна?

– Да ничего, – гордо отказался Игорь. – Ерунда там исправлена.

Пружина треснула. Найти подходящую – не такое лёгкое дело. Но это же почти армия! Игорь спросил у Фитца и по его наводке поставил кладовщику пиво. Обошлось в сущую ерунду. С этим делом в гараже было странно. Существовали свои неписанные правила. Никто не требовал обращаться с формальным приветствием или именовать господином, будучи старшим по рангу. Естественно, помощников это не касалось, они обязаны приветствовать первыми. Тем не менее, если идёшь к кому-нибудь за советом или помощью, положено угостить табаком в качестве подношения. Если нечто сложное, поставить пиво. Имелась даже специальная доска, где отмечали мелом, кто кому должен. Для Игоря это было

дико.

Хватало и другого. Никто не садился за руль в спецовке. Для рейса переодевались. Оба механика пользовались своим личным инструментом, хранившимся под замком в специальных ящичках, и не делились им. В гараже, при необходимости, частенько брали гораздо худший, общий. Если уж давали свой – изволь поставить пиво. Никто не чурался подработать на стороне, чинить из казённых материалов неизвестно чьи вещи в рабочее время или на маршруте прихватить нечто плохо лежащее. Зато в самом гараже ничего не пропадало. Потерянные монеты и то выкладывались на станок.

– Так неудобно, – растерялась Василиса.

– Ты помогала просто так, почему я не могу?

– Благослови тебя Исида, – поцеловала она Игоря в щёку.

Это было приятно и неожиданно. Напрашивалось продолжение, но тут завыл гудок приближающегося поезда, невольно заставив с досадой поморщиться.

– Тебе надо бежать?

– До дома донесу, – твёрдо сказал Игорь.

На станцию он примчался вовремя, успев показать работоспособность машинки. Всё-таки не электрическая, и приходится с силой стучать по клавишам, но идею улучшения отложил на будущее, вдруг пригодится. Всё лучше, чем модернизировать оружие.

Эшелон с углем шёл напрямую по ветке на завод, а останавливающиеся на станции – по другому пути. Игоря инте-

ресовал конкретный груз, и, ориентируясь на Астрика, он подошёл к самому началу работ. С помощником ему всё же крупно повезло. Тот ко всему ещё оказался грамотным, что далеко не распространённое явление. То есть первоначально накладные и дорожные вручались небрежным жестом пацану, и тот проверял правильность или подсказывал маршрут. Что-что, а окрестности Астрик знал прекрасно.

Теперь уже стало легче. Хотя до свободной беседы далеко, но через два с лишним месяца Игорь уже знал почти тысячу слов. Стимул в виде палки прекрасно помогал. Фактически всерьёз больше не получал, хотя порой было совсем непросто. Но когда вокруг тряндят на койне, и есть собственный переводчик, и Ипатий даже расщедрился на нечто вроде рукописного разговорника, невольно движешься вперёд. Даже читать научился по слогам. Всё же в основе нечто смутно знакомое. Половина букв совсем иная, но уже есть от чего отталкиваться. Слава богам, обычно – как слышится, так и пишется. Общий язык достаточно прост, и практически все слова заимствованы.

– Требуется подвести грузовик, доминус, – вежливо сообщил Астрик.

Он и сам сумел бы, получив достаточные навыки на поприще ученика, но за занятие шофёрского сиденья без разрешения крепко получил бы по шее. Не потому, что Игорь берёт должность, но существуют твёрдые правила. Пока не сдашь экзамен, водить разрешено исключительно под при-

смотром или без посторонних. Тут ещё и престиж. Нечего за руль пускать молокососа. Так что, продемонстрировав чудеса подкатывания задним ходом, а специальной передачи не имеется, и без определённого опыта чёрта с два сумеешь, Игорь встал у машины, наблюдая. Ящики таскали грузчики. В кузове тяжело трудился Астрик, а он, согласно роли, лишь пересчитывал. Сегодня нет большого ассортимента, и не запутаешься в надписях. Однажды вышла неприятность и пришлось кладовщику, специально вернувшись, в глаз засветить. Сейчас главное – калибр правильный сверять по надписям, чтоб не подсунули старьё. Обычные патроны для винтовок, а окажись внутри нечто иное – не его вина. Похоже, скоро ожидаются стрельбы, и заранее пополняют запас на складе. Иногда выводы можно сделать и по таким фактам. Армейскому разведчику в полосе фронта пригодилось бы, а ему зачем?

Когда кузов забили полностью и закорючка на документе была поставлена, Игорь уже в машине спросил Астрика:

– Почему Исида важнее Геры или Юноны?

Нечто такое давно его тревожило, только сформулировать не мог. Многие женщины клялись именно Исидой.

– Популярнее, – поправил мальчишка. – Греческие боги, как и простые смертные, подчиняются велениям судьбы.

Будущее предопределено, «перевёл» для себя Игорь.

– Римские торгаши. Ты даёшь мне взамен на то, что даю я. Понимаешь?

– Да.

– А Исида может заступиться и изменить твою жизнь. Надо искренне просить.

Хм... прообраз Девы Марии? Покайся и простятся грехи твои? И так невозможно разобраться, кто за что отвечает. Богов десятки, часть – с разными именами, но аналоги другие, отвечают за конкретные действия. Надо в этом с детства вариться, чтобы отличать ипостаси и помнить, кого как зовут.

– А что странного? Ты же тоже не в Зевса или Януса, а в Митру веришь, он для мужчин практически то же, что Исида для женщин.

«Я верю в Митру? – поразился Игорь. – А это с чего вдруг?»

Агон 4. Аристократы

Магистр Савелий Рубрий Цека понял, что в четвёртый раз бессмысленно просматривает одну и ту же страницу в книге, и раздражённо отшвырнул сборник трагедий модного драматурга Эпидокла в угол купе.

– А я думал, на сколько тебя хватит, – не особо удивился Сергей, сидящий напротив за столом, наполняя чашу красным вином с «первого» мира.

На самом деле оба особой разницы во вкусе не замечали, несмотря на то что магистр получил соответствующее образование по данной части. Ничуть не лучше привычных столовых сортов. Но положение обязывает изображать восхищение метрополией и её товарами. Покупать продукцию в дальних мирах могли позволить себе немногие, и Савелий, точнее, его управляющий, постоянно держал для знатных гостей запас. То, что его командующий, а по родству дядька, предпочитающий крепкий джин или пиво, сейчас делал, говорило о том, что и он не спокоен. В таких случаях старый друг и воспитатель пил согласно этикету, разбавляя два к трём и забывая старые стратиотские привычки.

- Что сделано, то сделано. Жалеть поздно.
- Это было единственно правильное решение.
- Которое может выйти боком, и всерьёз.
- Хватит!

– Как скажешь, Савелий, – послушно согласился старый вояка, со стуком ставя опустевшую чашу. – Моё дело война, думать не положено.

Младший посмотрел на собеседника внимательно и впервые задумался о его роли в своей жизни. Фактически тот заменил ему отца, подбирая учителей, воспитывая, управляя охраной и помогая стать бойцом. Наверное, просто не умел иначе. С детства хотел вырасти воякой и стал им, пройдя путь от обычного стратиота до стратига¹⁰ провинции. И здесь всё было честно, никакой протекции. Долгое время никто и не подозревал, что сын негритянки может приходиться магистру Цеке родичем. Своими усилиями сделал карьеру, а не из уважения к предкам. А потом дедуля призвал заслуженного стратига во дворец и поручил воспитать будущего наследника, не слишком довольного внезапным окончанием вольного существования. То есть это Савелий задним числом понимал, что на него сделали ставку, обходя других претендентов.

Отец разве что по бумагам числился следующим магистром провинции, но никогда делами не занимался, и, не задержись дедуля от спуска в Аид до совершеннолетия внука, могли бы на трон пропихнуть другого. Отец погиб достаточно рано, и не совершая героических подвигов, а сверзившись с коня в пьяном виде во время охоты. Тогда говорили разное, как обычно, сваливали на происки врагов и родственни-

¹⁰ Стратиг – генерал.

ков, желание устранить потенциального конкурента на высокое кресло. Когда наследник подрос, то всерьёз заинтересовался и проверил старые доклады, а также поговорил с разными людьми. Судя по всему, талантами отец не блистал и предпочитал проводить время в гулянках и азартных играх. В каком-то смысле мальчику повезло, что наставник оказался иного поля ягода. Внушил понятие о долге и правильном поведении.

– Может, оно и лучше было бы, не умей ты действительно соображать, – ухмыльнулся Сергей с подколкой. – Вырос бы я нормальным и не думал бы о полезности того или иного действия для Империи.

В дверь постучали, и после разрешения войти нарисовался начальник личного поезда. И хотя в нём было всего шесть вагонов, должность у него ответственная. Любые проколы, как неправильное размещение взвода телохранителей, так и отсутствие закуски для магистра, смерти подобны. Достаточно вспомнить историю с освещением. Что же – в эшелоне такого уровня используют свечи? И под аккумуляторы пришлось переделывать планировку, запихивая их под диван. Изначально предполагали разместить под вагоном, но это оказалось невозможно, слишком тяжёлые, что приводило к тряске. А в поезде почти двести ламп, и они должны постоянно быть в готовности!

– Через пять минут отправляемся, доминус.

– Давно пора, – пробурчал Сергей, поднимаясь во весь

рост, составляющий пять локтей, и потягиваясь. Мускулы рельефно выделились на теле.

Конечно, Савелий никогда не был задохликом, занимаясь упражнениями в гимнасии и после окончания учёбы. Даже сейчас не забывал поддерживать форму, но в глубине души завидовал могучим статям старого уже человека. Тому под семьдесят, а бодр и силён, как тридцатилетний. Магистр подозревал, что в его возрасте будет старой развалиной. А ведь в отличие от Сергия сроду не бегал по лесам, не имеет ранений и не подыхал от чумы в диких восточных степях. Только по седине и морщинам того можно понять – далеко не мальчик. Может, всё же древняя кровь сказывается?

– Нам дали зелёный свет.

– Посмели бы не дать, – пробурчал Сергий.

Личный поезд магистра, даже последнего мира, всё же имел приоритет при переходе в межпланетные врата Януса. Правда, они работали не круглосуточно, а по определённой графике, и даже привилегированным пассажирам иногда приходилось ждать на запасных путях. Однако сейчас происходило нечто экстраординарное. Поезд вопреки всем правилам держали на стоянке. И не только их.

– В чём причина задержки?

– Не могу знать, – бодро доложил начальник поезда. – Молчат. Всё с этой стороны наводнено армейскими, – сказал и так известное. Это и было странно. Явно не по их поводу, иначе давно явились бы взять под арест. – Через час будем

на месте.

– Благодарю. Свободен.

Сложность «Ромаион василейя» в том, что наличие цепочки планет, связанных вратами Януса, делало карты многомерными, а маршруты товаров и людей частенько запутанными. Проще было, особенно жителям новых миров, отправиться в чужие миры и там доехать до нужной точки, чем перемещаться по собственным дорогам. Для координации перевозок явно не хватало компьютеров с их быстродействием, но это пока только красивые мечты о ближайшем будущем. Хватает и более насущных проблем. Модель, показывающая провинцию в полном разрезе, находится у Савелия во дворце, достаточно большая редкость. Обычно специалисты были в курсе транспортного движения в одном-двух соседних мирах, не больше. Если в его тридцать первом мире-планете большинство железных дорог однопутные и который год о расширении сети речи не идёт, то ближе к метрополии есть масса вариантов быстрой переброски грузов, и провинциалы абсолютно не заинтересованы делиться получаемыми за счёт перевозок доходами с новыми планетами. Поэтому логистики в немалой цене и обычно свои деньги отрабатывали с лихвой.

Поезд дёрнулся, и за окнами всё быстрее замелькали столбы. Магистр уже протянул руку, чтобы позвонить и вызвать слугу переодеться, но тут по коридору прозвучали быстрые шаги. Дверь распахнулась без обычного стука. Обыч-

но начальник подразделения БР, безопасности руководства, Иоанн Руфин так себя не вёл. Очень выдержанный, вежливый и полезный сотрудник. Свои люди у него имелись не только в каждом учреждении, ведомстве, армии и страже в самых отдалённых местах провинции родного мира, но и в соседних, а главное – в метрополии. Особенно старательно он внедрял агентов в конкурирующие силовые ведомства.

– Прощу простить, мой господин, – поклонился Иоанн. – Буквально пару минут назад я получил важнейшее известие, и, полагаю, оно не терпит задержки.

Иоанн был один из немногих, кому Савелий доверял и кто был в курсе недавней эскапады с посещением новой Земли, будучи категорически против этого. К сожалению, количество способных отправиться нелегально в чужой мир и не спалиться там на третьем шаге и на втором слове в его окружении равно двум. То есть при необходимости можно набрать и больше, однако нет гарантии их молчания. Пришлось бы устранять достаточно известные фигуры, работая на опережение. Всё это крайне опасно, и чем меньше человек в курсе, тем лучше. А если совсем честно, хотелось вновь почувствовать себя обычным человеком, как в молодости, и слегка отдохнуть. Однажды всё чуть не закончилось полным провалом с тяжелейшими последствиями. Нет, Цека больше в такие игры баловаться не станет. Он уцелел абсолютно случайно, и лишь благодаря Ипатию и постороннему Ингвару-Игорю акция осталась тайной. По крайней мере, так он

думал, пока не получил вызов в Анатоликаполис¹¹ на аудиенцию к президу (главе) Юнию Тицинию.

– Говори, – чувствуя холодок в спине, разрешил Савелий.

– Подробностей пока нет, но позавчера Кирилл Фага, копьеносец презида, – то есть один из приближённых – титул был скорее почётный для отвечающего за охрану самого Юния Тициния, – поднял мятеж. Дворец был захвачен.

Савелий невольно подался вперёд.

– По предварительным данным, среди заговорщиков присутствовали командиры гвардии и дворцовой разведки. Валерий, – это был сын презида, пятидесятисемилетний наследник, – отреагировал с похвальной быстротой, подняв гарнизон. Пока бунтовщики пытались выбить из Юния подтверждение своих полномочий, он атаковал дворец. Похоже, наличествует куча трупов.

– Неудивительно, что дороги Януса были перекрыты и нагнали солдатню. Странно, блокаду сняли так быстро, – пробормотал Сергей.

– Юний жив? – сурово спросил Савелий.

– Пока не ясно, – извиняющимся тоном ответил Иоанн. – Официально – да. Но я на месте сына удавил бы и списал всё на негодяев-смутьянов.

– Положа руку на сердце, неизвестно, какой из вариантов лучше для нас, – буркнул магистр. – Кто такой этот Фага?

– С ходу много не скажу. Учился на «девятке». Считался

¹¹ Анатоликаполис – восточный город.

лояльным и говорил приятное начальству. Ничего конкретного, к сожалению. Второй ряд бюрократии из лично отобранных Юнием не за наличие предков, а по лояльности и за талант. Они тянут за титулованных министров воз забот. Такие должны быть преданными до смерти, поднявшись из канавы к вершинам власти и в перспективе имея возможность сделать прекрасную карьеру.

– Наш старый презид крупно ошибся с назначением.

– Или кто-то опасался, что с его смертью Валерий начнёт перестановки, и решил сыграть на опережение.

– Полагаешь, ниточки идут наверх?

– Ну, не демократию же решили внедрять в провинции! Тут и Царь царей проснётся и пригонит десяток-другой легионов наводить порядок.

– Иоанн! – потребовал его магистр.

– Развелось нынче реформаторов, прости, мой господин. «Девятка» и «тридцать вторая» генерируют массу сомнительных идей. Фага мог и набраться при учёбе какой-то сомнительной идеологии. Пусть не голосованием, подходящим разве для мелких полисов, но крестьянину необходимо дать землю, проводить индустриализацию, отменить привилегии и прочее.

– Чем плохо? – недовольно спросил Савелий. – Где бывает прогресс без изменений.

– Как проводить курс реформ так, чтобы здание не рухнуло? Способен ли кто-либо задать себе этот вопрос? К тому

же, вступив на путь развития, трудно одновременно решать и проблему, как накормить всех: откуда взять средства на это? Развитие – это не одно удовольствие и непременно ударит по немалой части населения. Ведь кто пойдёт на завод, если есть собственное поле и оно его кормит? Уж я-то видел, в каких условиях работают в «девятке». Простите, доминус, – сказал после паузы Иоанн.

Хозяин у него тоже жаждал прогресса для государства и мог обидеться на сказанное сгоряча.

– Перестань, – поморщился Савелий. – Если близкие будут говорить исключительно приятное, кто ж правду скажет. Ты не только имеешь права на мнение, но и удобный объект оттачивать аргументы для спора. Оставим это. Сейчас всё равно ничего на ходу выяснить не удастся, и политического расклада мы не знаем. Будем вести себя как обычно...

Поезд пришёл согласно расписанию. Прямо на перроне их ждали машины с бензиновыми двигателями из резиденции патрона Алтая, присланные несмотря на всё происходящее. Мятежи сами по себе (не в первый раз в истории случаются), а этикет соблюдать положено. Магистр «тридцать первой» провинции – невеликая шишка, однако ректор-управляющий церемониалом свои обязанности не забывал. Правда, сама встреча несколько скомкана, без стандартного парадного оркестра и почётного караула. Зато подали высокопоставленному гостю «мерседес» из импортированных, отличающихся от местных моделей, как орёл от утки.

На огромной станции, отделанной мрамором и освещённой электрическими лампами, практически никого не было, как и на улицах. Город точно вымер, люди встречались крайне редко, и только вооружённые патрули торчали на каждом перекрёстке, провожая взглядами кортеж. Напряжение буквально висело в воздухе, и несколько мотоциклистов в форме личной гвардии главы рода, а также пара грузовиков с людьми Валерия спокойствия не добавляли. Напрямую дядя приказ по закону отдать не имел права, фактически, будучи главой рода, имел достаточно власти, чтобы убрать любого из магистров Алтая.

У парадного входа во дворец их встретили соответствующим образом – с поклонами и ловким разделением. Охрана отправилась в казармы, прислуга – в соответствующее крыло огромного здания, а навстречу Савелию вышел лично патрон с широкой улыбкой и распростёртыми объятиями.

– Хайре, дядя! – воскликнул гость, идя навстречу.

На самом деле родство было очень дальнее и запутанное, а в возрасте всего год разницы. Хотя все владельцы Алтаев и магистратов в их пределах принадлежали к одному роду, ошибиться в их семейных связях было легко. Все давным-давно переженились между собой и с другими известными родами. Иные ветви вымерли или обнищали и уже не котиrowались на рынке невест. Не зря ещё в детстве всех заставляли зубрить генеалогическое древо до седьмого колена, а матери тщательно проверяли имущественное положение

ние потенциальных женихов и невест.

– И тебе счастья, Савелий – обнимая, поприветствовал патрон.

Уже неплохо. В таких случаях ничего спроста не говорится, и если гость подчёркивал родство согласно правилам поведения, то хозяину достаточно прилюдно назвать племянника по имени, так обозначив близость.

– Как дела?

– Полный отчёт будет немедленно предоставлен.

– Пристало ли благородным людям по этому поводу волноваться? – отмахнулся небрежно патрон. – Пусть передадут модератору.

Не следит он за правильной физической формой, а зря. Погрузнел за последние годы, отрастил изрядное брюшко старый приятель. Так, наверное, правильно будет назвать. Дружьями они никогда не были, слишком различно положение. Но интересы общие имели и неплохо прежде ладили. Основная проблема – они слишком далеко друг от друга находятся, и неизвестно, остаются ли в силе прежние договоренности. Директор фирмы не всегда советуется с заместителем, принимая решения. Если нечто изменилось на верхнем уровне и прежний доверенный человек стремительно скользит по наклонной, прямо убивать соратника не станут, достаточно опасно, но из ключевой фигуры бывший личный помощник легко станет пешкой на периферии.

– Здоровы ли жена и сын, вот что важно!

– Благодарю, Децим, – переходя тоже на личное имя, чтобы показать близость, ответил Савелий. – Хвала богам, всё у них прекрасно.

– А мои конкубины¹² всё девчонок рожают... – При этом у него в интонации прорвалось нечто выстраданное, единственный официальный сын умер в младенчестве, а его мать на этой почве слегка помешалась. Целыми днями сидела и смотрела в пустоту, иногда вполне разумно беседуя, но чаще обращаться к ней было бессмысленно. Ещё один, незаконнорожденный сын, о чём вслух не говорили, урод с горбом. Жениться снова патрон не хотел, хотя на него и давили... Тут он вернулся к прежнему, радостному тону: – Пройдём поговорим за чашей вина! – и, повернувшись, не оглядываясь пошёл в дом.

Пришлось его почти бегом догонять, уж очень это неожиданно вышло. Отвык Савелий от нравов малой столицы. Обычно у него спрашивали разрешения удалиться, и никто никогда не вёл себя столь бесцеремонно.

– Зачем меня вызвал? – спросил на ходу.

Свита, как положено, приотстала и слышать не могла, а иные разговоры лучше вести не в привычных местах. Меньше шансов на подслушивание. И не обязательно должны присутствовать уши. Уж он-то представлял себе возможности последней Земли и куда могла пойти иная техника.

¹² **Конкубина** – неофициальная сожительница. Может быть ниже по положению.

– Не догадываешься?

– Получилось?

– Служба дальнего поиска вляпалась по полной, – сказал Децим с удовольствием. – Всю сеть накрыли и на нескольких складах взяли буквально тонны наркотиков. Похоже, слежка шла давно, и... – он многозначительно подмигнул, – забрали очень многих.

«Ну, хоть не зря старался, сдавая организацию, – подумал Савелий. – Чуть не погорел, но патрону об этом знать не обязательно. Главное, получен нужный результат. Пусть остаётся в уверенности, что среди поисковиков были его агенты. Нелегальные врата Януса так и останутся маленьким личным секретом, как и возможное дальнейшее их использование. Когда количество порталов, оборудования и специалистов по его обслуживанию растёт сотни лет, ничего удивительного в появлении отступников из спецов. Сициниев казнили, а технология с полным описанием методики досталась дедуле. Подозреваю, не он первый и не он последний. Не зря на меня вышли те неприятные ребята, заставив прикрыть лавочку. Похоже, жрецы Януса умеют отслеживать работу врат. Долго держать их включёнными нельзя. И на одном месте постоянно находиться тоже».

– Пришлось нашим доблестным, – сказано с явной иронией, – разведчикам нескольких человек с той стороны положить и срочно, обрывая концы, уходить домой. Врата Януса запечатаны. – Вот сейчас слышалось неприкрытое торже-

ство.

Децим возглавлял промышленность в Совете сенаторов провинции Имаус и давно пытался перенаправить финансовые потоки и секретные проекты на себя. Теперь у него есть не только желание, но и возможности.

Чем можно торговать на той стороне, получая технику, технологии и просто предметы роскоши? Золото с бриллиантами тоннами сдавать достаточно сложно. Протянуть трубу от нефтяной скважины – слишком заметно и опасно. А больше ничего, кроме рабов и порталов, предложить нельзя. Первое – глупо, второе – запрещено, и никто на это не пойдёт. И как работать с туземцами, не имея денег, если даже подделывать туземные купюры с их степенями защиты не получается? Ну, конечно, наркотики. Опиум, марихуана, героин, псилоцибин. Объём малый, цена высокая. Создавать группировку, уничтожая конкурентов, пришлось долго и осторожно. А теперь вся тщательно налаженная линия благодаря их действиям провалилась. Политика...

– При разработке новой схемы будут учтены и мои интересы, – без всякой вопросительной интонации сказал Савелий.

Это входило в предварительное соглашение. Если рисковать, то не просто так. Любой портал существует не сам по себе. К нему ведёт разветвлённая сеть железных дорог, ведь подготовка к вторжению требует переброски огромной массы грузов и войск. Людей надо кормить, обувать и обслужи-

вать. Вкладываются огромные средства провинции и центра в развитие. Плюс дополнительные пути на уже освоенные планеты, промышленная база – паровозы и станки из плесени не рождаются. Всё это непременно даст мощный толчок его территории.

– Я дал слово и не собираюсь его нарушать, однако не всё зависит от меня.

– Василевс вмешается в такой вопрос? – с сомнением спросил Савелий.

Он не помнил подобного рода прецедентов и заподозрил отговорку. Есть определённая традиция экспансии, а местные точки переходов и вторжений определялись территориальными властями из собственных планов и соображений. Царь царей давно превратился из властвующей в духовную фигуру и ни на что в провинциях не влияет, удовлетворяясь небольшим процентом с налогов.

– Не изображай наивность. Это будет решать презид. Проблема в недавнем мятеже. Старик бы не стал вмешиваться, но сейчас здесь происходит нечто странное. Сначала казнили добрую сотню человек разного ранга из Службы дальнего поиска. Столица не вмешалась. Василевс тихо спит, а не жаловаться не могли. Тронуть жрецов Януса – на моей памяти это впервые. Поверь, историю я знаю отлично. Арест возможен исключительно с санкции понтифика провинции, а тот отбыл по вызову в Византийский дворец ещё до начала событий и не вернулся. Такое впечатление, что неудача на

той стороне и происходящее изначально не связаны. Провал используется в качестве предлога. Хуже всего, не понимаю, что за варево кипит и не сорвёт ли крышку?

– Соседи?

– Прелесть нашего расположения, в отличие от провинции Иберии, Галлии или центра, в невозможности угрозы. Достаточно взорвать железные дороги на Имаус¹³. Не так много веток существует.

– Планы обороны разработали давно и ни для кого секретом не являются. Одна взятая провинция, разрывающая связность, – и можно бесконечно перебрасывать войска.

Собеседник изобразил преувеличенное внимание. В глазах прыгали смешинки. Подобного рода идеи неоднократно проверялись на практике, и ничего хорошего из этого не выходило. Подгадить врагу экономически, разрывая товарный поток, – прекрасно. Удержать – практически нереально. Во время династических войн неоднократно случалось захватить один из миров. Обычно получался стратегический тупик с последующей атакой из вновь открытых врат Януса. Отследить и заранее выяснить, откуда начнётся наступление в захваченном мире, невозможно. Не зря дальние провинции уже давно воевали лишь в вертикальном направлении, да и ближние уже лет двести прекратили бесконечную свару. Для экспансии есть иные миры с их богатствами. Ну, по мелочи стабильно соперникам гадили, но тут уже как, водится, сре-

¹³ **Имаус** – Уральские горы. Риммикайские и Норосские – южные отроги.

ди конкурентов с давними счётами.

– Ну а Валерий?

– Он никогда не страдал излишним честолюбием, – сказал патрон, открывая дверь в кабинет и широким жестом приглашая войти. – Любой потерял бы терпение, дожидаясь столько лет, пока трон освободится. А Валерий даже не пытался отца отравить, прости меня, Митра, за неподобающие мысли. Нет, меня мучает странность происходящего. Когда не вижу концов, здесь что-то не так! У Кирилла Фаги дядя – министр пера, отвечающий не за просвещение, как кажется по названию, а за внутренние расследования. В мятеже участвовал командующий гвардией и дворцовой стражей. Шеф охраны главы провинции и ещё парочка людей из ближайшего окружения. С какой стати? Чего им вдруг захотелось выйти из тени на яркий свет и лишиться покровительства патрона? Что могли предложить такого? – Он махнул рукой. – Наш добросердечный господин никогда не руководствовался принципом способностей, всегда исключительно только преданностью. И так просчитаться? Нет, что-то здесь не то!

– Раскол?

Такое уже случалось. Правда, предварительно требовалось договориться с президами или магистрами. Иначе совместными усилиями непременно задавили бы наглеца. Но если заговор серьёзный, один из миров или кусок провинции переходил под управление новой династии. Иногда тер-

ритория дробилась, чаще старые фамилии игнорировали выскочку, пользуясь прежними порталами. Заккрытие неминуемо вело к войне, и никто таких вещей не делал. Даже во время мятежей поезда без военных грузов ходили свободно. Ещё и поэтому странно было ожидание на станции.

– Бессмысленно гадать, не имея информации.

– Есть среди победителей твои люди?

– Не хочу больше ломать голову, – не отвечая, заявил патрон. Достаточно красноречиво. Если бы не имел агентов, скорее всего, так и сказал бы. А может, и нет. Он тоже умеет играть в эти игры. – Давай выпьем и забудем о политике!

– А если позовут во дворец?

– Вряд ли в ближайшее время. Всем настоятельно советовали сидеть дома и не высовываться. Сам понимаешь, попытка бегства чревата – виновен. Ну а если понадобится, срочно придёт трезветь. Не забыл ещё соответствующих уроков, первый на курсе?

– Второй.

– Это не важно, тем более Картор давно погиб. Из окончивших и по-прежнему топчущих землю ты первый, и это всегда было предметом зависти.

«Но не твоей, – подумал Савелий. – Ты как раз окончил курс магии первым двумя годами раньше. Принц крови, иначе не скажешь. И проблемы с детьми тоже могут быть отсюда. Слишком много близкородственных связей, чтобы сохранить древнюю кровь. Итог вышел обратным».

- Патрон нуждается в помощи для принятия алкоголя!
- Всегда к твоим услугам...

Агон 5. Вживание в общество

– Радуйся, – сказал Захарий.

Именно это означало пресловутое «хайре», как с удивлением выяснил через неделю употребления Игорьь.

Бегло взглянув на посетителя, Захарий изобразил жест двумя пальцами в щепоть, означающий «чуток подожди», возвращаясь к наставлениям растерянно моргающего мужика, сжимающего в мозолистых ручищах шапку.

– Не волнуйся, Михаил. Сегодня, сам понимаешь, никак...

Нынче хоть и не государственный праздник, а таких Игорьь в этом мире пока не видел, но религиозный – почти то же самое. В государстве ромеев не существовало в конце недели привычных выходных. Здесь вообще не было ничего похожего на свободный день или оплачиваемый отпуск. Зато имелось немало посвящённых богам суток, в которые не работали вообще или работали неполное количество часов. Пятый день каждого месяца принадлежал Вулкану, он же Гефест, Велунд, Хадур, Тваштар. То есть богу мастеровых и техников. И хотя никто в гараже не страдал религиозным рвением, но при разжигании огня всегда кидали сжигать какие-то крошки. Игорьь тоже это делал, чтобы не выделяться. Хоть и крещёный, но особых неудобств не испытывал. Без сомнения, с проповедями ходить не собирался. Носить крестик –

ещё не означает искренне верить, а у него и на шее ничего не висело.

На настоящих жертвоприношениях ещё бывать не доводилось, вечно возился с машиной или учил язык, но остальные посещал регулярно. Рано или поздно и ему придётся, если, опять же, не хочет выделяться. Скоро стандартная присяга, в отличие от знакомых мест приносимая каждый год, и тут уж точно не отвертеться. Да и самому любопытно. Жертвенник уже поставили, потом закопают. Их используют всего один раз. Похоже, за оградой несколько десятков таких складировано под землёй. Между прочим, с изумлением выяснил, что «дисциплина» не просто римское слово, а имя богини. И помимо неё очень почитаются Доблесть, Честь и Долг¹⁴. Тоже высшие существа, дожившие до его времени в армии.

– Завтра с утра с этой бумагой, – Захарий похлопал по только что написанному, – пойдём прямо к комитату налоговой. Пусть засунет себе изокодик...¹⁵

Игорь тут же записал постоянно таскаемым в кармане огрызком чертёжного карандаша незнакомое слово на бумажке. Проверить значение можно и потом.

– ...куда положено этому сыну шакала и помёту осла.

Вот значение этого уже не имело смысла уточнять. Приходилось слышать неоднократно в разных сочетаниях.

¹⁴ Disciplina, Virtus, Honos, Pietas.

¹⁵ **Изокодик** – налоговая книга.

– Ты не приبلудный, а ипик¹⁶, и капитация¹⁷ тебя не касается, пять лет освобождения для поселенцев, а пока три прошло.

Здесь есть и самосёлы? «Приблудный» не могло не означать нечто иное. Каждый раз всплывает что-то новое.

– Никакой адвокат не понадобится.

Вот это слово не нуждалось в переводе, но прежние знания частенько не помогали. В русском языке обнаружилась чёртова прорва подобных слов с латинскими корнями, однако Ипатий в зачёт не брал. Он слишком хорошо ориентировался в чужой речи, чтобы не знать об этом. В принципе человек не вредный и многое объяснял при необходимости. Длинные лекции не звучали, тем не менее без пояснений при неясностях не гнал.

– Заночуешь у меня?

– Не, я с двоюродным дядькой договорился.

– Ну, как угодно. Прямо с рассветом и приходи.

– Как я могу отблагодарить? – прогудел басом мужик.

– Э, брось! Я к тебе с добром, надеюсь, и ты про это в трудный для меня час не забудешь.

Игорь мысленно ухмыльнулся. Захарий отнюдь не великий благодетель и спонсор сирых и несчастных. Он принадлежал к не слишком приятному племени симодариев, то есть

¹⁶ **Ипик** – свободный колонист.

¹⁷ **Капитация** – прямой подушный налог, высчитываемый на основе земельной площади и рабочей силы.

ростовщиков. Обмен денег, хотя стандарт у монет одинаковый, но встречались старые, потёртые, а иногда с меньшим содержанием драгоценных металлов. Плюс серебряные и золотые неведомых государств и миров. Все с различным номиналом, весом, пробой. В этих вещах надо было хорошо разбираться, чтобы не остаться в убытке. Наверняка обычно всё происходило с точностью до наоборот, и мена шла в пользу оценщика. Именно это и означала соответствующая вывеска с весами, а не правосудие, как Игорь первоначально подумал.

Помимо этого ростовщик брал в заклад ценности, включая и недвижимое имущество, а также торговал всем, кроме бакалеи. Мог и заказать нечто конкретное из других мест с предоплатой. Всё равно выходило дешевле, чем самому ездить за тридевять земель. Захарий, можно сказать, добрый человек. У него получают дельный совет, помощь в юридических проблемах, рекомендацию для обращения к доктору или при приёме на работу. Но это всё пока речь не заходила о долге. Свои доходы он жалел намного сильнее, чем чужие сложности. Об этом, не договариваясь, поведали на два голоса Василиса с Астриком, узнав о его походах в лавку.

– Принёс? – деловито спросил Захарий, когда посетитель вышел.

– Ага, – выкладывая на стол зажигалки, подтвердил Игорь.

В первый раз он наведалься в лавку, когда Фитц прямым

текстом сказал об отличном наборе инструментов, виденном на днях. Откуда он взялся у симодария, не знал, однако тот по отдельности инструменты отдавать не хотел, а большинство их у механика и так имелось. Поскольку гаражный набор с собой не брали, а чужой в поездку не возмёшь, каждый имел собственный и делился с неохотой. К тому же в общем ящике далеко не все инструменты присутствовали. Оно и неудивительно, если на трёх вроде бы стандартных грузовиках одной модели стояли разные гайки, болты и даже размер труб отличался. Вывод: пора заводить личный ящик на все случаи жизни и не одалживаться. Стоило это немало, но неизвестно, куда тебя отправят и что там понадобится в будущем. Оба его товарища нередко ездили в дальние маршруты. Когда-нибудь и ему предстоит. А в дороге помощи не попросишь. Выкручиваться придётся самому.

Намёк Фитца был достаточно прозрачный. Только вот стоило добро изрядно. В тот момент таких денег не было. Нет, ему честно выдали по окончании месяца всю причитающуюся сумму, но тут-то и выяснилось о массе долгов. Приобретены одежда для себя и Астрика, калиги стратиотские типа тяжёлые сапоги, ботинки попроще и тапочки в двух экземплярах (помощник нищим не должен смотреться, иначе хозяина за скрягу принимают), вычтено из суммы и за получаемое на кухне питание (честно говоря, совсем не дорого, специально выяснял, не лучше ли самому покупать продукты, и убедился), всякая мелочь типа мыла, опасной бритвы

(очень недешёвая вещь из-за качества стали), плюс та самая гулянка и оплата услуг девицы.

Как выяснилось, она вовсе не проститутка, а честная вдова, иногда развлекающаяся. Таким прямо не платят, зато подарок в итоге выходит как бы не дороже. Ну, он не аскет и хотя бы раз в неделю звал женщину на чай (кофе здесь отсутствовал полностью), выставя Астрика на улицу. Тоже расходы. Время от времени посещение забегаловки и возврат записанных на доске кружек с пивом в бездонные глотки механиков и парочки вандариев, то бишь аналогов сержантов из авторитетных. В общем, туда-сюда – и вроде немалый капитал исчез в неизвестном направлении. То есть, возможно, другие, не столь привыкшие к комфорту, очень удивились бы и на остатки всей семьёй прожили с недельку, но Игорь и на Земле особо копить не умел.

Невозможность сподвигнуть Захария отдать набор инструментов по дешёвке заставила задуматься о насущном. В конце концов, у него в запасе куча более продвинутых знаний. Правда, большинство из них бесполезны, как идея телефона или телеграфа. Они уже существовали и являлись государственной монополией, да и пользоваться ими очень дорого. Соваться с советами по улучшению нет смысла. Никто не заплатит, а умником могут заинтересоваться. В запрет на контакты и в казнь при поимке вполне верил и рисковать не хотел. Кстати, и электричество кое-где было. Тоже роскошь не для всех. Большинству и керосиновой лампы достаточно.

Улучшать оружие он тоже не стремился. Даже если заделаться изобретателем «калашникова», а всех размеров он не знает, как и марки стали с порохом, доводить придётся долго, а патрон под автомат создавать специально, наверняка образцы оружия и без него спёрли. Раз уж гуляют свободно по Земле агенты или разведчики. Его начальники-тихушники не зря по-русски свободно говорят. Тут ведь на словах просто, а кроме чертежей надо иметь станки, выплавлять нужный металл и налаживать производство. Штамповку ствольной коробки вместо фрезеровки внедряли несколько лет, и была масса брака при том уровне развития. Здесь это вообще проблема.

Хотя, что он реально знает об индустрии этой долбаной Империи? А вот достаточно много! Может, пароходы ходят по морям, но на Иртыше их не видно. За месяц один проходит. Винтовки и револьверы держал в руках. Стандартный шпалер, продающийся и гражданским за тридцатку, очень напоминал ковбойский. Курок взводится левой рукой. Перезарядить можно довольно быстро со скоростью, на которую способен сам стрелок, – курок ставился на полувзвод, открывалась дверка барабана, с помощью бокового эжектора патрон извлекался из барабана, затем поворачивался сам барабан, и так шесть раз. В конце надо было, конечно, закрыть дверку барабана либо взвести курок на боевое положение или поставить на предохранитель.

Винтовки вроде из более позднего времени, хотя не по-

ручился бы. Это даже не мосинки, а берданки. У механиков имелись выданные, хранящиеся в закрытом железном шкафу. Однозарядные и лишь малая часть с семизарядным неотъёмным магазином. И это личные отряды с наилучшим вооружением! Кажется, Игорь был излишне пессимистичен при первом разговоре. Никакие ракеты с ядерными боеголовками не понадобятся. Хватит обычных вертолётов с бронетранспортёрами, чтобы разметать любые полки. Никакая муштра не поможет. Во Вторую мировую даже термин был – «танкобоязнь». А тогда на танковой пушке стабилизатора не имелось.

Но жить хочется хорошо, а возможностей – выше крыши. Например, швейцарский нож. Для разборки стандартной винтовки требуется парочка отвёрток. Вот и надо соединить всё вместе с клинком, добавив шило и ножницы. Солдаты не смогут не оценить удобства.

– Неплохо, – сказал с удовлетворением Захарий.

Две изготовленные на пробу зажигалки типа «Зиппо» ушли моментально. Возможность их использовать на ветру оценили даже ненуждающиеся. Теперь Игорь изготавливал их в рабочее время под заказ. С надписями. Если другие левачат, он чем хуже? Конечно, гравировка по образцу, ещё не хватает сделать ошибку в имени и вместо заработка получить кучу претензий. Потому и богов гравировать не стал. Кто их знает, верующих, на какую деталь взбесятся. Вероятно, такое изделие могло бы пойти гораздо дороже. Вытра-

вить кислотой – труд немалый. Ещё была идея сделать посеребрённое или позолоченное покрытие. Нанести тонкий слой – не вопрос, однако тут уже начинается скользкое правовое поле.

Ещё вариант – продажа колец и украшений, а также фальшивые деньги. Кому такое счастье надо? В каком-то фильме заливали расплавленный металл в глотку пойманным аферистам. Нет уж. Зарываться не стоит.

Игорь подождал, пока Захарий отсчитает причитающиеся денежки; что наваривает вдвое, не волновало, сам бы сроду столько не продал. Ни знакомых с деньгами, ни возможности. Между прочим, просто так коммерцией любого вида заниматься нельзя. Лавочники приобретают лицензию и ревниво следят, чтобы конкуренты не появлялись. То есть для собственных нужд можешь хоть седло изготовить, хоть пиво варить. Но если продаёшь – подсудное дело. Штрафы, суды, куча проблем. А так оба в прибыли, и, если кто удивится – привозит новомодную вещь ростовщик из дальних краёв. Он и отдаёт деньги за проданное после прихода почтового вагона, не раньше. Ну, ещё маленькая тонкость. С любой продажи положено платить налог. Почти как на родине. Все химичат, и все об этом знают. Все берут на лапу, и каждый в курсе. Но стоит переступить границу – не обижайся. Так пусть этим занимается специалист, пусть и получается в итоге треть цены в карман. Зато без проблем на голову с фискалами.

Игорь выложил на стол фонарик. Казалось бы, чего про-

ще? Ан нет. Специально проверял. Никто не додумался. Цилиндрические батареи, довольно недешёвые, существовали. По размеру – как в старых радиоприёмниках. Лампа с отражателем тоже имеется на фарах. Здешние, если не считать удлинённой формы и винтового цоколя, ничем не отличаются от привычной на Земле стандартной из настольной лампы. Где-то на двадцать пять ватт, считая одну свечу равной ватту. Всё собирается в трубку, кнопка при нажатии фиксируется и замыкает цепь, включая свет.

Дал посмотреть торговцу, потом продемонстрировал в тёмной подсобке. Захарий был слишком опытным коммерсантом, чтобы выражать отношение, но первоначально названная им цифра превысила ожидания в два раза. Соглашаться сразу было глупо. Здесь всегда торгуются и норовят друг друга облапошить. Игорь возмутился, нажимая на стоимость материалов, пусть и доставшихся ему бесплатно из казённых запасов. Когда они договорились, оба считали себя победителями. Если фонарик найдёт покупателя, возможно продолжение.

– Да, – сказал Игорь, когда ударили по рукам, завершая сделку, – всё спросить забываю. Ты ж отставник, – показал он на красный пояс.

– Ну да. И что?

– Не похож на жителя «семёрки».

Ростовщик был крепкий мужчина, но не выше метра семидесяти и чернявый, а новобранцы на базе все до одного

белобрысые. У себя на планете они били мамонтов, зубров и гигантских оленей. На свежем мясе и благодаря физическим упражнениям практически все вырастали под два метра ростом и здоровые лосяры. Вкусив за пару столетий более приятной жизни в чужих мирах, они охотно шли служить. Воевать им было не привыкать, а через двадцать лет могли вернуться домой богачами. Правда, львиная доля дембельнувшихся, познав иную обстановку и получив при выходе из полка солидную сумму, предпочитали оставаться здесь. Кто покупал таверну, кто шёл служить в местную стражу, кто женился. Бывало, вытаскивали собственных баб из прежнего мира, но возвращались немногие. Зато таким было чего рассказать и продемонстрировать родичам.

– Я иониец, – гордо заявил Захарий, – настоящий эллин из Милета с «двадцать третьей».

И совсем даже не из метрополии, а гонору! Потому что эллин?

– К вашим букеллариям отношения не имею. Не наёмник-федерат и не личная дружина. 71-й регулярный мерос¹⁸ 47-го Эллинского Победоносного легиона. Главный вандарий друнг.

Не такой уж высокий ранг. Это Игорь уже соображал. Хотя не рядовой-стратиот. Кроме вандариев (сержантов) – командиров ванд (взводов), были старшие вандарии, ротные (вандарий друнг), полковые (вандарий мерос) и так далее

¹⁸ Мерос – полк.

по служебной лестнице. Фактически младшие офицеры в соответствующем подразделении. Иногда таковых было даже несколько, и отвечали они за разные стороны жизни отряда, снимая заботу со старших по званию.

– С начальством не ужился. Я уже тогда, – Захарий ухмыльнулся, – шустрый был. Не поделился с одним козлом. Ну и загнали в лимитаты на границу. Три года отрубил и в отставку вышел. А чего куда-то ехать, если и здесь неплохо? Кому рассказывать, как не тебе?

– Это ещё почему? – насторожился Игорь.

– Да брось, будто не понимаю. Мы на «девятке» дважды мятежи подавляли.

Подозрения на этот счёт у Игоря были, но прежде ничего такого при нём не звучало. Или он ещё не всё понимал. Не так красиво и гладко у ромеев.

– Зря стесняешься, что из переселённых варваров. Какая разница, тем более митраист...

И этот туда же, оторопело подумал Игорь. Откуда эта странная идея о его принадлежности к верующим в какого-то Митру? Ничего такого он никому не рассказывал, а все его бумаги исчерпывались липовым дипломом механика-шофёра третьего ранга, выданным якобы в пресловутой «девятке». На самом деле получен у Ипатия и как бы не нарисован тем в какой местной мастерской. Контрразведка и не на такое способна.

– ...наш человек, на вояк зуб не имеешь.

Игорь затосковал, не имея возможности спросить прямо, чтобы не показать непроходимую глупость.

– Правильно выбрал прозвание. Тауврус – говорящее обозначение.

Ипить! – внезапно осенило Игоря. Прямой перевод фамилии, вечно дома доставлявшей ему неудобства, кличка Бык цеплялась моментально, оказался говорящим. Интересно, тот патриций соображал, что делал, или нет? Ой, не верится в случайность.

– Любой посвящённый, – продолжало удачно нести Захария, – а среди регуляров таковой практически любой и лимитаты через одного – сразу ловит посыл. Митра – бог не простой, приносящий победу и дарующий последователям равенство. Новые граждане потому и любят его. А я повидал всяких-разных за время службы и скажу чистую правду: учиться у других не грех. Главное, чтобы голова работала и руки. На происхождение здесь не смотрят. Всякий подданный имеет право приобрести имение, владеть рабами, служить и подниматься до любых высших чинов. Смешанное происхождение не считается недостатком, наоборот, признаётся достоинством, так как является причиной энергии и ума. Даже в царском окружении встречались инородцы, люди разного цвета кожи, не говоря уже о социальном происхождении.

«Это я удачно зашёл, – подумал Игорь, вывалившись из лавки и вдыхая полной грудью прохладный воздух. – Мно-

го интересного узнал о себе и окружающем мире. Заодно и слегка монетами разжился». Правильно было бы заглянуть к Василисе, но что-то у них не клеилось. Так замечательно начавшиеся отношения застыли на мёртвой точке. На сближение она не шла, и не настолько он туп, чтобы не понимать почему. Девушкам гулять с парнями вне соответствующей уровню компании не положено. Городок маленький, все про всех всё знают и видят. Потом замуж хорошо не выйти. А ему пока жениться не хочется. Ну совсем. Это якорь мёртвый и окончательный. Назад никак не вернуться. Надежда минимальна, однако существует. Надо думать, смотреть и собирать информацию. В конце концов, три месяца – не срок. Недавний разговор подчеркнул его непонимание окружающей обстановки и как элементарно попасть впросак.

Игорь сознательно неторопливо побрёл по незнакомой улочке, глядя по сторонам и старательно повторяя про себя знакомые местным детям от рождения вещи. Очень часто надписи на вывесках отсутствовали, но на заборах писали здесь не меньше привычного на его родине и иногда такие же гадости: «Филерос – евнух» (в переводе понятие не нужно), угрозы: «Испражняющийся здесь, берегись проклятия!» и поучения: «Не бросай кокетливых взглядов на чужих жён, будь скромен в речах». Это очень расширяет словарный запас иностранца. Народ здесь явно грамотный и старается оставить и философские размышления потомкам: «Мелкая проблема станет больше, если её игнорировать».

Но это не важно. Сейчас у него очередное занятие по вживанию. Ипатий озадачил научиться ориентироваться. И ведь, гад, проверит с палкой в руках. А объяснять ничего не желает. Приходится самому соображать. Например, при входе в молочную лавку нарисована коза или корова – тут сомнений нет. Всё равно заглянул и убедился. Набор символов достаточно распространённый, и догадаться не сложно. Слесарь – ключ, кузнец – подкова, ножницы – у цирюльников, крендели – у булочников, обувь – у сапожников и так далее. Иногда целый комикс: омовение ног после дороги, угощение за столом, кровать и даже парочка дебелих баб, готовых скрасить одиночество, с откровенными жестами. Но чаще просто изображение характерного римского щита. Ну и попробуй догадайся, если не в курсе. А расшифровывается: «Гостиница с возможностью отдохнуть и быть защищённым».

Вот такие нестандартные символы и смотрел на будущее. Ипатий куда-то исчез по своим делам, но с возвращением непременно потребует выдать полную порцию заученных слов и заставит правильно произносить фразы, создавая вольное изложение сочинения «Как я провёл день». Иногда это жутко бесило, особенно когда был уставший после работы, а он снова и снова поправляет. Тем не менее умом пользу понимал и был благодарен, невзирая на палку. Терять пару часов на обучение свалившегося на голову сомнительного приобретения обычно некогда. Вследствие его регулярных походов к начальству в гараже подозревали, что Игорь сту-

чит. Его это не трогало. Политику обсуждать всё равно не сумел бы за полным незнанием и наивностью, хотя к чтению газеты уже подобрался. Зато всерьёз уповал, что возится с ним контрразведчик не зря. Если уж практически свободно владеет русским, значит, ходит на ту сторону, так? Или ходил, как минимум. Есть шанс, что понимающий обстановку и без затруднений ориентирующийся в тамошних реалиях в лице Игоря может пригодиться. Но для этого надо быть полезным здесь и сейчас.

Агон 6. Срочная командировка

Не завернуть в пивнушку вечером было нельзя. Пока ты занят работой или хотя бы учёбой, время бежит незаметно и голова занята конкретными мыслями. Стоило выпасть свободному из-за отсутствия работы дню, и вместо отдыха накатывала тоска зелёная. Напиваться до чёртиков Игорь не пытался, однако каждый раз отправлялся в «третий дом». Здесь человек не на работе, где нужно угождать начальнику или хозяину, и не дома, где было пусто и наваливала ностальгия по родине. У обоих его соратников по гаражу в городе имелись семьи, но они норовили после трудов задержаться за кружкой пива.

Для любителей имелось и вино, но, во-первых, оно было намного дороже – привозное. Нормальным работягам не по карману. Во-вторых, культурные люди разбавляли. Пить чистое считалось уделом конченных алкашей. И в-третьих, здешнее вино было совершенно непривычного вкуса. В него добавляли специи, мёд и ещё бог знает что. Чересчур приторно. Пиво между тем отличное. Надо только меру знать.

А сидели вечером не одни стратиоты. Приходили мастера с завода и шахтёры.

Сквозь общий гул голосов до Игоря донеслось от соседей: – Почему цены на медь такие низкие? Торгаши и плавильщики установили расценки, которые их самих устраивают.

Пусть шахтёры сгниют! Всем плевать!

– Да уж, не о народе думают! Им чхать, если мы сдохнем.

– Жаловаться надо!

Мир другой, разговоры те же. Практически всё понятно и не вызывает интереса.

Рядом зашумели подростки, выясняя, кто кого сильнее и положит чужую руку. Они собираются из тех же соображений, что и взрослые. Отдыхали в своей компании. Империя была райским местом для выпивох. Никакого ограничения по возрасту, как и с курением. Правда, сигарет нет, и уж о фильтре никто не слышал, зато папиросы для богатых, трубки и всяческий табак в ходу. Хотя привозного практически нет и он очень дорогой, поэтому всё больше курят дерущую горло махорку.

При этом полно всяческих специй, а на огородах картошка, подсолнечник, в поле кукуруза. На недоумение Ипатий посмеялся и порадовал известием, что овощи завезены с «тридцать второй» Земли, а не из каких-то там Америк. Ничего подобного лет двадцать назад здесь не выращивали. А во многих местах и сейчас не растёт.

Ещё один кусочек пазла лёг в общую картину. Разведка идёт очень давно, и тянут в Империю не одни промышленные технологии, но и не менее важное – урожайные сорта. Однако с внедрением новых видов съедобных растений всё довольно плохо. Зачем улучшать земледелие, если земли немерено в соседнем мире? Похоже, вторжения идут пер-

манентно, в том числе и для этого. Садись на телегу, берёшь скот и в придачу получаешь освобождение от налогов на пять лет, пока не устроишься. К тому же крестьяне в обжитых местах очень не любят, когда их заставляют сажать нечто непривычное. В результате личное поле обязательно уменьшается, поскольку, к примеру, прокормиться можно бульбой с меньшего участка. А земля становится господской, и приходится больше на хозяина трудиться, как бы его ни звали – презид, магистр, помещик или Царь царей. Кому такое может понравиться?

Вширь они на старом месте расползаются вяло, предпочитая переселение. Или их насильно отправляют. Похоже, верны оба варианта, всё зависит от ситуации. Вот и идёт тихий саботаж, и всё это новое обнаруживается в основном здесь, на фронтире.

На самом деле прозвучало слово «граница». Последний мир всегда рубежный и наименее освоенный. В нём полно опасностей, однако и возможности огромны для предприимчивых, в отличие от старых, устоявшихся планет. Но здесь скорее российский Дальний Восток, чем американский Запад. Переселенцы едут на манер столыпинских крестьян пачками по государственной программе, и власть управляет процессом.

Снаружи, резко обрывая приятное настроение, взревела сирена. Звук крайне неприятный и жуткий, пробирающий до костей, аж зубы заныли. Реакция сидевших в зале и на ули-

це военных оказалась мгновенной. Находящиеся в трактире всей толпой ломанулись на выход, чуть не выбив двери. Почему никого не затоптали, удивительная тайна. Игорь подумал и тоже поднялся. Если нечто неординарное происходит на базе, наверняка и ему положено присутствовать. Правда, никто не предупреждал о таких вещах, но он мог и не понять нечто важное.

К его приходу на плацу уже стоял построенный личный состав базы. Фитц, шипя нечто неприятное, дёрнул Игоря за плечо, затаскивая в короткую шеренгу техников. Кроме них присутствовали малознакомые оружейники, ветеринары (да-да, лошади в немалом количестве имелись) и ахтиятр с помощниками. По-нормальному – врач с санитарями. Что он собой представлял по знаниям, пока проверить не удалось, да не очень-то и хотелось. О средневековой медицине не приходилось слышать ничего приятного. Ну и тот самый азиат, первый здешний знакомый, в тапочках. Оказывается, он занимает важнейшую должность экзекутора, то есть палача. Заведует гауптвахтой, порет, вешает. И не одних военных. Также и местное население по приговору судьи. Никакого отчуждения с прочими, как у Дюма, когда руку не подавали. Ну, работа такая. Каждый трудится в меру возможностей. А что узкоглазый, так многие местные туземцы такие. Восток. Ещё не Дальний, зато Монголия с Китаем рядом. В смысле, в ином мире. Что здесь, так и не выяснил. Не до того было.

Вместо особой подставки, с которой выступают или принимают парад, под названием трибунал (такие расхождения вечно сбивали с толку, хотя трибуна произошла явно отсюда) стояла перевёрнутая телега, подчёркивающая внезапность происходящего. По торжественным дням или мероприятиям воздвигали помост из досок. Зачем постоянно разбирали потом, Игорь так и не понял. Друнгарий Пётр Монг Кривой, командир части, легко поднялся на телегу, не прибегая к услугам заместителей, и замер в картинной позе. Единственный из присутствующих, он был в парадной форме, увешанной кучей медалей.

Да-да, самые натуральные фалеры, откуда и произошла фалеристика. Куда ни плюнь, везде латынь. Иногда удобно. Правда, на привычные наградные знаки эти медали не вполне похожи. Скорее на ордена. Кругляшок с винтом, чтоб прикреплять к парадке. На полевой форме фалеры не носят, и поэтому до сих пор Игорь вблизи их не видел. Вроде там написана дата вручения и за что. То есть не вообще «За храбрость», а «Такого-то года спас офицера».

Награды на грудь в принципе редкость. Обычно поощряют одноразовой денежной премией, увеличением продуктового пайка, дополнительным увольнением и т. д. А медаль даёт право на постоянную прибавку к жалованью и некую небольшую пенсию при выходе в отставку. Хороший стимул совершать подвиги.

Как здесь принято, первым называют имя личное, вто-

рым — племя, из которого происходил. Среди новобранцев каждый пятый — Монг, и друнгарий поднялся из таких же за-вербованных, ярким примером побуждая новобранцев стараться. Вот чтобы не путать одноплеменников, и употребляли прозвища.

У офицера отсутствовал глаз, и пиратская повязка пересекала лицо, частично скрывая жуткий шрам через всю морду. Красавцем друнгарий и без того не был. Лицо вырублено топором и смотрит с неприятным прищуром, будто собирается выпустить кишки. Случайно на днях столкнувшись с Петром Монгом, Игорь никак не мог избавиться от впечатления, что это наряженная в мундир горилла. Весь зарос шерстью, руки чуть ли не ниже колен. Даже задумался на тему, все ли здесь люди. Но одноплеменники Кривого смотрелись нормально, и дети от местных были, видимо, этот просто урод. А вот дурак ли — огромный вопрос. Стать офицером означало не только грамотность, но и определённый уровень развития. Звание просто так не давалось даже заслуженным ветеранам. Существовали какие-то курсы, и экзамены сдавались по окончании. Вроде там и математика с баллистикой изучались. Объяснения не совсем уловил, а офицером из его знакомых пока был один Ипатий. Техники и строевые чётко различались, редко общались, и даже звание не давало преимущества механику перед настоящим воякой.

Кривой обвёл взором застывших в ожидании людей, выдержав театральную паузу.

– Варвары, – из его уст это звучало впечатляюще, – в очередной раз нарушили перемирие, внезапно напав на населённые пункты западных префектур. Тамошные фермеры и воинские подразделения не располагают достаточными силами для противостояния. Переброска проверенных частей началась незамедлительно.

Некоторые обороты Игорь понимал скорее по смыслу, уж очень небытовыми терминами пользовался друнгарий. Уверенности, что стратиоты улавливают больше, не было. Не все, но многие объяснялись не очень-то хорошо на имперском. Понятие «ромейский народ» давно не имело отношения к этническому происхождению. Главное – гражданство. Оно даровалось за службу индивидуально, а иногда и коллективно целым нациям или государствам при включении в административную систему.

– Посылать вас сразу в бой преждевременно. Однако! – почти выкрикнул он. – Мы можем снять часть тяжести с боевых отрядов. Нам поручается караульная служба, поддержка жителей... ну, если потребуется, и кровь пустим налётчикам.

Это заявление было встречено одобрительным гулом шеренг. Они явно были не прочь пострелять.

– Настало время показать, чему вы научились. Сейчас получите снаряжение и боевые патроны.

– А мы? – спросил у механиков Игорь, под вопли вандалов разворачивающих свои низшие чины.

– И мы, естественно, – ответил крайне недовольный Мо-

ран. Он только вчера вечером поведал о планах посетить свадьбу какого-то знакомого, а мероприятие срывалось. – А ты думал, жалование за поездки до станции получаешь и развлечения с девушками из лупанария?¹⁹

Увы, удовольствие не в этот раз. Если солдат навьючили обычным набором для марша, от сухарей и фляги до плащ-палатки и лопаты, разве ещё каждому выдали по двести патронов, то сегодня и техников не забыли. Помимо винтовки, патронов, неприкосновенного запаса продуктов (сумка с сухарями, крупами, солью и даже две консервные банки на полкило весом – мясная и рыбная), подсумки, фляжка, лопата, топор, кирка и к ним запасная ручка, штык, шинель, башлык и многое другое, что положено военному, считая нитки, иголки и мыло с носками. Игорь всерьёз заподозрил, что, в отличие от букеллариёв, для него не всё бесплатно или норовят что-то списать под шумок. Потому буквально всучили кучу добра вроде котелка с кружкой и полотенцем, давно имеющихся и приобретённых за свой счёт.

На долю подмастерьев тоже досталось по списку. Слава богам, на спине всю кучу добра нести не придётся. На то есть машина, и они успели совершить по два рейса к уже стоящему эшелону. Продукты, ящики с боеприпасами, снаряды. Пара горных орудий проследовали своим ходом в упряжке, причём лошади были обычные. После того первого раза подобных зверюг Игорь больше не встречал. Уже даже начал

¹⁹ **Лупанарий** – публичный дом. Проститутки назывались волчицами – лупы.

сомневаться в собственном разуме, вдруг почудилось с неизвестно чего выпитого, но косноязычные расспросы дали результат. Лошаки существовали в одном из миров. Скакали резвее нормальных коней, зато требовали мясной диеты. Не каждый способен себе позволить иметь такое животное. Будучи редкостью, они стоили запредельно дорого и использовались офицерами в больших званиях. Не столько по надобности, сколько престижно.

В данном случае зарядных ящиков брали немного, а на каждое орудие полагалось двести выстрелов. Если учесть обещание караульной службы в тылу, запасливость впечатляла. Невольно шевелились мысли, что всё не так просто и не зря подняли по тревоге неподготовленных новобранцев.

Грузовики загнали при помощи мата и солдатских рук на специальные платформы, тщательно привязали, и после проверки прихваченных с собой запчастей обнаружилось, что вагона для механиков не предусмотрено. Хорошо, не зима, и можно выспаться прямо в кузове, постелив одеяло.

Паровоз, радостно пыхтя, прополз пару миль. Как оказалось, у английской мили был предок как бы не той же длины. Но чтобы ещё больше запутать, были мили римская, греческая, сирийская, морская, и всё это на одной планете в одной империи, будто и без того путаницы в голове от чужих мер не хватает. Поэтому всегда требуется уточнять. На сегодня поездку кто-то свыше посчитал законченной, и поезд замер посреди поля. Куда и зачем гнали подразделение, осталось

неизвестным.

Чего ждали, никто не сообщил. Зато явился вандарий друнг Прокл Скэфф Фулон. Прозвище означало «сукновал» и местному сообщало сразу две вещи: отец после службы нашёл занятие мирное, а сын не пошёл по его стопам. Среди букеллариев это было нормой. Дома оставался один из сыновей, а остальные шли на стезю профессиональных вояк. Такие при любой власти полезны и ценятся. Чтобы стать вандарием, надо выслужить три года, получить рекомендацию ротного сержанта и офицера, потом учиться на курсах младших командиров.

С Проклом все механики были прекрасно знакомы и неоднократно выпивали совместно. Человек он был неплохой, готовый помочь при необходимости, но таковым являлся лишь вне части, в пивной. Подчинённые его всерьёз боялись за бесконечное количество выдумок в качестве наказания. Мытьё полов – ерунда. Он заставлял стратиотов с полным песка и камней ранцем преодолевать полосу препятствий. Или выкопать окоп полного профиля на десяток товарищей. Пока не закончишь – трудись. Кстати, до Игоря со временем дошло, что странным показалось при первом взгляде на полигоне. Траншеи для стрелков прямые, без изгибов. Не сидели они под серьёзным артиллерийским обстрелом и не умеют правильно готовить оборону.

Притом сержант не садист, ради издевательства никогда не цеплялся, наказывал исключительно за провинности. Но

начальник при желании всегда найдёт к чему придаться... К примеру, общение между новобранцами на ином, нежели ромейский, языке карается наказанием. Делается это для блага самого же бойца, чтобы он лучше знал язык. В боевых условиях непонимание команды приводит к трагедии.

– Поскольку вы приданы моей роте, – серьёзно сообщил Прокл, – а идиоты, случайно стреляющие в спину, без надобности, придётся поучиться.

Игорь машинально оглянулся на соседнюю платформу.

– Этим объяснять не требуется, – отрезал вандарий. – Не первый год обретаются при базе. Ты чего смотришь бараном? Сюда!

Астрик поспешно приблизился, перестав изображать сильно занятого.

– Вы у нас механик с подмастерьем, значит, шесть месяцев на вбивание дополнительных знаний в тупую башку не требуется. Карабин!

Взял из рук Астрика винтовку и любовно погладил по ложу.

– Итак, так называемая модель номер семьдесят восемь. В целом унаследовала конструкцию предшественницы, модели семьдесят пять, но была адаптирована к патронам бездымного пороха. Потребовались более глубокие нарезы из-за сильного износа ствола, приходившего в негодность уже после пяти тысяч выстрелов. Из-за затянувшейся замены в войсках, задержки с производством кордита кое-где до сих

пор используются старые патроны с дымным чёрным порохом. Но не у нас! – Сказано было многозначительно.

Начальство проявляет заботу. Местный патриотизм на высоте. Насколько сказанное реально соответствует действительности, неизвестно. Для этого надо посмотреть вблизи на те и эти отряды. И то будет не окончательный вывод. В российской армии части очень разные по качеству и умениям. Почему тут должно быть иначе?

– Тем не менее модель номер восемьдесят один с семизарядным неотъёмным магазином, усовершенствованными предохранителем и прицельными приспособлениями пока изрядная редкость. Её и в метрополии выдают далеко не всем. Есть вопросы? – удивился Прокл.

– Позвольте?

– Валяй.

– Частного производства огнестрела нет?

– В смысле мастеровые варганят и толкают на базаре? Кто ж такое на самотёк пустит. На продажу любой пукалки нужно получить лицензию. Ну, это по закону. На границах много свободнее. Семьдесят пятую после снятия с вооружения пачками по дешёвке пейзамам скидывали. Другое дело – новьё. Оружие для регулярных подразделений поступает с императорских оружейных заводов. Букелларики снабжаются за счёт патрона. Это дорого, и новейшие образцы в провинции могут попасть быстро, а могут и не появиться неопределённый срок. Поэтому на местах частные заводы существуют,

но опять же контролируются людьми уровня магистра. Собственно, как почти со всей тяжёлой промышленностью.

Государственный контроль производства? Государственный капитализм? Социалистическое распределение и планы? Тяжко не уметь сформулировать вопросы из-за бедного словарного запаса и разницы в мировоззрении. Он и не поймёт. Экономика – вещь не простая, и Игорь до сих пор видел сплошных частников, за минусом почты и железной дороги, которая тоже строилась на деньги товарищества, читай – акционерного общества. Сейчас держатели доли получают неплохие дивиденды. Железные дороги выгодны. В США и России на них делали огромные капиталы. Спекуляция частенько, не без этого.

– Почему после семьдесят пятой идёт семьдесят восьмая, а потом восемьдесят первая модель?

– Вот это хороший вопрос, – одобрительно кивнул старый служака. – По нему мы видим любопытных и неглупых. Естественно, есть и промежуточные, но по каким-то причинам не принятые на вооружение. Испытания достаточно жёсткие, и результаты должны соответствовать техническому заданию. Понимаешь?

– Да, доминус. Количество выстрелов, дальность, плотность попадания, вес изделия и многое другое.

– Вот именно! Кстати, выпускается любая модель винтовки в кавалерийском, – похлопал по карабину, – и пехотном варианте. Пишется модель и через дробь один или два.

Принципиальной разницы нет. Кавалерийская короча. Выдается не только конникам, но и обозникам, артиллеристам, механикам и страже. Вспомогательным то бишь.

Он посмотрел определённо с хитринкой.

– Заставлять заучивать вес, число нарезов, начальную скорость пули и прочие столь же важные для воспитания тупых стратиотов вещи не стану. Время жалко. А теперь смотреть и слушать внимательно. Винтовка стреляет металлическим унитарным патроном. При модернизации вместо тупой ставят остроконечную пулю. Что важнее, состав пороха изменился, порох стал более мощный и улучшились его свойства при хранении. Пороховую навеску при этом менять не стали, и получилось, что патрон подбавил силёнок. Скорость стрельбы для тренированного – до пятнадцати выстрелов в минуту. Что касается самой винтовки... Скользящий затвор движется в специальной коробке при помощи определённой рукоятки, – говоря, Прокл демонстрировал детали, и его движения были медленными, – для окончательного запирания канала затвор поворачивается слева направо до упора гребня затвора в правое плечо коробки. При открывании затвора особый экстрактор извлекает стреляную гильзу. При запирании он вводит в патронник патрон и взводит ударник, служащий для воспламенения капсюля патрона при выстреле. С помощью прицела можно производить стрельбу на расстоянии до двух тысяч шагов. Дальность прямого выстрела – триста пятьдесят, то есть при прицеливании в се-

редину роста человека на означенном расстоянии траектория пули не поднимается выше половины роста человека над линией прицеливания. Повторить сказанное и показать мои действия! – приказал он без перехода.

С некоторыми заминками по части выражений Игорю удалось всё воспроизвести. Ничего сложного. Держать в руках уже приходилось. Удобная и хваткая. Ложе сконструировано правильно. Или скопировали земные образцы? Уж точно не калаш. Носить её хватом в районе затвора, то есть в самом центре тяжести, удобно.

– Разберёшь?

И это не настолько страшно. Фитц ещё на базе показал этот процесс на своей винтовке, когда Игорь изготавливал инструменты для складного ножа, но и без него разобрался бы. Неполная разборка – просто. Для начала крепёжный болт. Передняя часть состоит из ствола с прицелом, цевья и ствольной накладки. Задняя часть – из ствольной коробки с затвором и спусковым механизмом и приклада.

– Имел прежде дело с оружием? – спросил вандарий со странной интонацией, пока Игорь возился.

С заминкой дошло. Ипатий чётко сказал: о прежней армии не болтать. А Игорь при демонстрации автоматически следил, чтобы ствол на человека не направлять. Это было вбито железно в подкорку в бесчисленных караулах в земной части. Как и извлечение магазина, а потом передёрнуть затвор, на случай нахождения патрона. Кроме шуток, одному

сослуживцу другой умудрился пулю в ногу засадить. Страшно, видите ли, было ночью на посту. А потом извлечь патрон забыл. Кость товарищу раздробил. Слава богу, конечность не отрезали, но хромать тому теперь всю жизнь. После этого не ошибёшься. И вот Игорь продемонстрировал чисто машинально, вопреки предупреждению.

– С охотничьим, – отговорился Игорь.

– Ну да, – ухмыльнулся Прокл, – все вечно невинные, и выселяли их без причины.

– Ты это о чём? – Кажется, вандарий очередной раз заподозрил его в каких-то мятежах.

Интересно, как мысли у вояк сходятся. Ну и плевать. Сами себе объяснение придумали, пусть радуются. Опровергать и подтверждать Игорь не собирался.

– Да так, мысли вслух. Не трусь, прошлое в прошлом, а здесь другая жизнь.

– А я и не волнуюсь. С чего?

– Ну и ладно, – поднялся вандарий. – Раз сам могёшь, подмастерью вдолбить – твоя обязанность. Работай. Объясняй.

Игорь со вздохом посмотрел Астрика.

– Смеётесь, доминус Прокл, – обиделся мальчишка.

Тот молча отмахнулся и, спрыгнув на насыпь, удалился.

– Это о чём было?

– Да умею я всё по части модели семьдесят восемь, и Прокл прекрасно это знает. И семьдесят пятую я отстреливал, и восемьдесят первую вылизывал. Зря при части жил? Любой

пацан на стрельбище бывал, а уж чистить за господами...

Заставить излагать ТТХ винтовок и револьверов? А на черта ему сдалось, сколько досок пробивает пуля? Разве из вредности.

– Тогда почисть и собери, – показав на детали, приказал хозяин. – Потом спать пойдём. А оружие должно быть в состоянии готовности, пусть сто раз не понадобится.

Агон 7. Игры аристократов

Презид был маленьким и щуплым. За прошедшие годы он ещё больше усох и стал ближе к земле. Кроме того, и походка смотрелась достаточно странно. У хозяина провинции имелись серьёзные проблемы с ногами. На виду у придворных он шёл с преувеличенно прямой спиной и с величайшим достоинством, но иногда сил не хватало, и тогда, вопреки железной воле, начинал волочить ноги и горбиться. Все в подобных случаях старательно изображали слепоту, а Юний продолжал игнорировать любые подпорки типа слуги или резной трости, которые могли принизить престиж высокого сана и его важность. Тем не менее кое-что резко отличалось от привычного. И не требовался многозначительный взгляд Иоанна, чтоб это увидеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.